

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI

ALIMOVA ZILOLA SAYDARIFOVNA

**ZAMONAVIY SIYOSIY DISKURSDA HARBIY TERMINLARNING
FUNKSIONAL XUSUSIYATLARI (ingliz va o‘zbek tillari misolida)**

**10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va
tarjimashunoslik**

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2025

UO‘K: 811.111'373.46:355+811.512.133'373.46:355

**Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati
mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора филологии (PhD)
по филологическим наукам**

**The contents of dissertation abstract of Doctor of Philology (PhD)
in philological sciences**

Alimova Zilola Saydarifovna

Zamonaviy siyosiy diskursda harbiy terminlarning funksional xususiyatlari (ingliz
va o'zbek tillari misolida) 3

Алимова Зилола Сайдарифовна

Функциональные особенности военных терминов в современном
политическом дискурсе (на примере английского и узбекского языков) 29

Alimova Zilola Saydarifovna

Functional Features of Military Terms in Modern Political Discourse (on the example
of the English and Uzbek languages) 60

E'lon qilingan ishlar ro'yxati

Список опубликованных работ

List of published works 64

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI

ALIMOVA ZILOLA SAYDARIFOVNA

**ZAMONAVIY SIYOSIY DISKURSDA HARBIY TERMINLARNING
FUNKSIONAL XUSUSIYATLARI (ingliz va o‘zbek tillari misolida)**

**10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va
tarjimashunoslik**

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (phd) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2025

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2024.3.PhD/Fil5032 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus va ingliz (rezyume)) ilmiy kengash web-sahifasi (www.uzswlu.uz) va “ZiyoNet” Axborot ta’lim tarmog‘ining (www.ziynet.uz) manziliga joylashtirilgan.

Ilmiy maslahatchi:

Ergasheva Guli Imoil qizi
filologiya fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Siddikova Iroda Abduzuxurovna
filologiya fanlari doktori, professor

Kurganov Anvarjon Muxtorovich
filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Yetakchi tashkilot:

Guliston davlat pedagogika instituti

Dissertatsiya himoyasi O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti huzuridagi DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 raqamli Ilmiy kengashning 2025-yil “___” soat _____dagi majlisida bo‘lib o‘tadi. Manzil: 100138, Toshkent shahri, Uchtepa tumani, Kichik halqa yo‘li ko‘chasi, 21 A uy. Tel.: (99871) 230-12-91; faks: (99871) 230-12-92; email: uzswlu_info@mail.ru.

Dissertatsiya bilan O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (_____ raqami bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 100138, Toshkent shahri, Uchtepa tumani, Kichik halqa yo‘li ko‘chasi, 21 A uy. Tel.: (99871) 230-12-91; faks (99871) 230-12-92.

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil “___” _____ kuni tarqatildi.

(2025-yil “___” _____dagi _____ raqamli reyestr bayonnomasi).

I.M.Tuxtasinov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi,
pedagogika fanlari doktori, professor

X.B.Samigova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash kotibi,
filologiya fanlari doktori, professor

J.A.Yakubov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
qoshidagi ilmiy seminar raisi, filologiya fanlari
doktori, professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati Jahondagi vaziyat ham iqtisodiy, ham siyosiy qarama-qarshiliklar markazidir va bularning barchasi u yoki bu tarzda butun dunyo hamjamiyati ishtirok etadigan cheksiz mahalliy mojarolar orqali tasdiqlanmoqda. Ana shu voqealardan kelib chiqib, ommaviy axborot vositalari (OAV)ga alohida e'tibor qaratilmoqda, chunki aynan ular jamiyat ongiga siyosiy ta'sir ko'rsatishning asosiy vositasi hisoblanadi. Siyosiy diskursning ajralmas qismi bo'lmish harbiy terminlardan foydalanish esa auditoriyaga emotsional-psixologik ta'sir ko'rsatish funksiyasini amalga oshirishning eng qulay usuli hisoblanadi. Shu sababli, siyosiy diskursda harbiy terminologiyaning lingvistik xususiyatlarini o'rganish alohida e'tiborga loyiqdir.

Dunyodagi har qanday jamiyatda harbiy terminologiya siyosiy jarayonlar bilan bevosita bog'liqdir. Insoniyatning butun tarixi, ma'lum darajada, urushlar tarixidir. OAV turli siyosiy voqealarni, jumladan, armiya xayoti, harbiy, siyosiy masalalar, harbiy mojarolar va terroristik xujumlarni yoritish imkoniga ega bo'lgan zamonaviy sharoitda harbiy terminlar siyosatchilar, jurnalistlar, diplomatlar, shuningdek, oddiy xalq tomonidan muntazam ravishda qo'llanilib kelinmoqda. Boshqacha aytganda, harbiy terminlardan foydalanish faqatgina harbiy mutaxassislar tomonidan turli harbiy harakatlar va armiyaning kundalik hayotida foydalanish doirasidan allaqachon boshqa sohalarga ham ko'chib ulgurgan.

Mamlakatimizda harbiy leksikaning bugungi kunda dolzarbligi doimiy rivojlanib borayotgan taktika, siyosiy aloqalar bilan bir qatorda, ustav va siyosiy muzokaralarda xalqaro vositachi vazifasini o'tayotganligi bilan xarakterlanadi. So'nggi yillarda harbiy sohada sezilarli yutuqlarga erishildi. Xususan, ushbu sohalarda yuzaga keladigan madaniy va mafkuraviy farqlarga qiziqish ortdi. Ahamiyatli jihati harbiy tarjimadagi o'zgarishlar, tadqiqotlarning rivojlanishi va ko'llanilishi borasidagi ajoyib o'sishlar kuzatilmoqda. Shunga qaramay, bu sohaning ilmiy jihatdan chuqur o'rganilmagani va xanuzgacha rus tili orqali tarjima qilinishi, harbiy terminlarning ona tiliga ma'nolarini saqlagan holda tarjima qilish kabi masalani ilgari suradi. Tarjimadagi umumiy harbiy muammolarni o'rganish tadqiqotchilarning e'tiborini qaratish orqali yechimini topishi tarjimashunoslik uchun muhim ahamiyat kasb etadi. Bugungi kunda ona tilimiz bilan bir qatorda ingliz tiliga ijtimoiy, iqtisodiy, siyosiy, harbiy termin va iboralar kirib kelmoqda. Shunga ko'ra, nafaqat o'zbek tilidagi balki ingliz tilidagi turli terminologik qatlamlarni qiyosiy-tipologik aspektida tadqiq qilish davr taqazosidir.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetini tashkil etish", "Mamlakatimizda o'zbek tilini yanada rivojlantirish va til siyosatini takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Farmonlari, 2019-yil 8-oktyabrda PF-5847-son "O'zbekiston Respublikasining 2030-yilgacha oliy ta'lim tizimini rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida", O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yilning 28-yanvardagi PF-60-son "2022-2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi Farmoni, 2018-yil 5-iyundagi PQ-3735-son "Oliy ta'lim muassasalarida ta'lim sifatini oshirish va ularning mamlakatda amalga

o'shirilayotgan keng qamrovli islohotlarda faol ishtirokini ta'minlash bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida", O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2020-yilning 10-fevraldagi 75-son "O'zbekiston Respublikasi Oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligi huzuridagi Oliy ta'limni rivojlantirish tadqiqotlari va ilg'or texnologiyalarni tadbiq etish markazi faoliyatini tashkil etish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi Qarori, 2021-yil 19-maydagi PQ-5117-sonli "O'zbekiston respublikasida xorijiy tillarni o'rganishni ommalashtirish faoliyatini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Qarori, 2024-yil 27-iyundagi PQ-239-son "Yoshlarni xorijiy tillarga o'qitish tizimi samaradorligini oshirish bo'yicha qo'shimcha chora tadbirlar to'g'risida"gi qarorlari, shuningdek, harbiy sohaga oid 2018-yilning 9-yanvarida qabul qilingan Mudofaa doktrinasining 6-band, 2021-yil 30-sentyabrdagi PQ-5247-son "O'zbekiston Respublikasi Mudofaa vazirligining oliy harbiy ta'lim muassasalarida xorijiy davlatlar harbiy kadrlarini tayyorlash va o'qitish tizimini joriy etish chora-tadbirlari to'g'risida", 2025-yilning 13-yanvaridagi Kosmik faoliyatni amalga oshirishning asosiy maqsadlaridan biri O'zbekistonning barqaror ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishiga, mudofaa qobiliyatini va xavfsizligini mustahkamlashga ko'maklashishning asosi bo'lgan "Kosmik faoliyat to'g'risida"gi O'RQ-1017-son, Xavfsizlik kengashining 2021-yil 12-yanvardagi "Mudofaa va huquqni muhofaza qiluvchi organlar faoliyatida davlat tilini keng tatbiq etish va harbiy leksikonni boyitish masalalari"ga bag'ishlangan kengaytirilgan yig'ilishida belgilab berilgan vazifalar hamda boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda ushbu tadqiqot ishi muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari bilan rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Dissertatsiya respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining I. "Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma'naviy-ma'rifiy rivojlantirishda innovatsion g'oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo'llari" ustuvor yo'nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. Diskurs nazariyasi muammosi bugungi kungacha jahon tilshunosligida Z.Harris, M.Fuko, G.Brown & G.Yule, Y.S.Kubryakova, N.D.Arutyunova, M.L.Makarov, V.I.Karasik¹ va boshqalar ishlarida ko'rib chiqilgan bo'lsa, institutsional diskurs L.S.Beylinson, G.Diani, T.Koole va boshqalar, siyosiy diskurs E.V.Budayev, S.V.Ivanova, M.V.Ilin, Ye.A.Naximova, Ye.O.Oparina, A.P.Chudinov, V.Ye.Chernyavskaya,

---

¹ Harris Z. Discourse analysis // Language, 1952. – № 1; Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1983; Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст]: сборник работ / Т.А. ван Дейк; составление В.В.Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В.И.Герасимова; вступ. ст. Ю.Н.Караулова, В.В.Петрова. – М.: Прогресс, 1989; Fairclough M. Discourse and Social Change. – Cambridge: Polity Press, 1992; Brown G., & Yule G. Discourse Analysis. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983; Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / РАН ИНИОН (Серия: Теория и история языкознания). – М., 2000; Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990; Каплуненко А.М. Курс дискурса: под флагом Фуко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2013. – № 4; Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК Гнозис, 2003; Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.

Ye.I.Sheygal, F.Ferrari, J.Pratt, T. van Dijk va boshqalar e'tiborga molikdir. Shu bilan birga, o'zbek tilshunosligida bu soha taraqqiyotida D.Ashurova, Sh.Safarov, M.Hakimov, A.Nurmonov, U.Rahimov, Z.Burxonov, D.Lutfullayeva, M.Haynazarova va Qurbonovalarning² izlanishlarini alohida qayd etish lozim.

O'zbek tilshunosligida terminlar va ularning tarjimasiga yondashuvlarining o'ziga xos xususiyatlari bir qancha tilshunos olimlar ishlarida o'z ifodasini topgan. Jumladan, S.Akobirov, S.Azizov, E.Begmatov, S.Usmonov, P.Nishonov, O.Axmedov, X.Paluanova³ va boshqalarning tadqiqotlarida namoyon bo'ladi.

Harbiy terminologiya rivojiga H.Dadaboyev, H.Yodgorov, S.Erkinov, A.Kurganov, L.Muxamedov, N.Imomiddinova va L.Kazakova⁴ kabi olimlar o'z hissasini qo'shishgan.

Tadqiqotning dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasining ilmiy tadqiqot ishlari rejasi bilan bog'liqligi. Dissertatsiya O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti Ingliz tili tarjima nazariyasi kafedrasining "Tarjimashunoslik va tarjima didaktikasining dolzarb muammolarini tadqiq etish" mavzusidagi ustuvor yo'nalishi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi publitsistik matnlardagi siyosiy diskursda harbiy sohaga oid terminlarni struktur-semantik, pragmatik hamda tarjima xususiyatlarini tadqiq etishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari quyidagilardan iborat:

ingliz va o'zbek tillarida harbiy terminlarning intralingvistik va ekstralingvistik omillar ta'sirida tadrijiy rivojlanish bosqichlarini ularning siyosiy matnlarda faol namoyon bo'lish xususiyatiga ko'ra aniqlash;

² Safarov Sh. Pragmalingvistika. Monografiya. – T.: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2008. – 318 b; Mahmudov N. Presuppozitsiya va gap // O'zbek tili va adabiyoti. – T., 1986. – № 6. – B. 28-31; Нурмонов А. Қўмакчилик конструкциялар пресуппозицияси (-дан ташқари конструкцияси) // Танланган асарлар. 3 жилдлик. 3-жилд. – Тошкент: Академнашр, 2012. – 376 б; Rahimov U. O'zbek tilida yuklamalar presuppozitsiyasi. Filol. fan. nomz. ...diss. avtoref. – Samarqand, 1994. – ; Hakimov M. Tagma'no va tagbilim xususida ba'zi mulohazalar // O'zbek tili va adabiyoti. – T., 2001. – № 1; Burhonov Z. O'zbek tilida ko'makchilar va ularga vazifadosh kelishiklar pragmatikasi (presuppozitsion aspekt). Filol. fan. nomz. ...diss. avtoref. – T., 2008; Lutfullaeva D. O'rniga ko'makchilik konstruktsiyalar presuppozitsiyasi // O'zbek tili va adabiyoti. – T., 1996. – № 5; Haynazarova M. So'roq gaplarda shakl va mazmun nomuvofiqligi. Filol. fan. nomz. ...diss. avtoref. – T., 1999; Qurbonova M. O'zbek bolalari nutqining pragmalingvistik aspekti. – T., 2018.

³ Акабиров Ф. Лексикографическая разработка терминологии в двуязычных словарях. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Т., 1969. – 25 с.; Азизов С. Лексико-грамматическое исследование музыкальной терминологии узбекского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. – Т., 1981. – 160 с.; Бегматов А.Э. Хозирги ўзбек тилининг лексик қатламлари. – Тошкент: Фан, 1985. – Б. 56-75; Усмонов С. Юристинг нутқ маданияти. – Т.: Тошкент давлат юридик институти, 2005. – 178 б.; Нишонов П.П. Француз ва ўзбек тиллари юридик терминологиясининг киёсий-типологик тадқиқи. Филол. фан. номз. ... дисс. – Т., 2009. – 152 б.; Ахмедов О.С. Инглиз ва ўзбек тилларида солиқ-божхона терминларининг лингвистик таҳлили ва таржима муаммолари. Филол. фан. д-ри ... дисс. – Т., 2016. – 255 б.; Палуанова Х.Д. Инглиз, ўзбек, рус ва қорақалпоқ тилларида экологик терминларнинг деривацион семантик принциплари. Филол. фан. д-ри ... дис. автореф. – Тошкент, 2016. – 231 б.

⁴ Дадабоев Х. Военная лексика в староузбекском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. – Т., 1981. – 176 с.; Yodgorov H.E. O'zbek tili harbiy terminologiyasining sinxron tadqiqi. Filol. fan. dok. ... diss. – T., 1996. – 163 b.; Erkinov S.E. Harbiy kasbga oid lisoniy birliklarning sistem-funksional xususiyatlari (ingliz tili materiallari asosida). Filol. fan. dok. ... diss. – Samarqand, 2020. – 138 b.; Kurganov A.M. Ingliz va o'zbek tillarida harbiy terminlar qo'llanilishining lingvomadaniy xususiyatlari. PhD ilmiy darajasini ... diss. – T, 2021. – 154 b.; Muxamedova L.D. Ingliz tili harbiy terminologiyasidagi galitsizmlar va ularni o'zbek tiliga tarjima qilish muammolari. – PhD ilmiy darajasini ... diss. – Vuxoro, 2021. – 45 б.; Имомиддинова Н.А. Хозирги хитой тилидаги ҳарбий терминлар тадқиқи: Филол. фан. бўйича фал. докт... (PhD) автореф... – Т., 2023. – 63 б., Kazakova.L.M.. Nemis va o'zbek tillaridagi harbiy texnikaga oid terminlarning semantikasi va leksikografik xususiyatlari: Филол. фан. бўйича фал. докт... (PhD) автореф... – Т., 2025. – 51 б.

chog‘ishtirilayotgan tillar kesimida siyosiy diskursning harbiy va OAV diskurs turlari bilan gibridlashuvi asosida xosil bo‘lgan nutq aktlarining ijtimoiy ta’sir kuchi hamda publitsistik matnlarda qo‘llanilishiga muvofiq faollik darajasini statistik tahlil qilish;

ingliz va o‘zbek tillari siyosiy diskursida harbiy terminologiyaning leksik-semantik xususiyatlarini aniqlab, harbiy sohaga oid ko‘p komponentli terminlarning semantik, morfologik va sintaktik usullar yordamida yasash xususiyatlarini ochib berish;

ingliz va o‘zbek tillari siyosiy diskursida harbiy terminlarni tarjima qilishning turli usullarini tadqiq qilish, harbiy terminologiya tarjimasini va pragmatika tamoyillari hamda ularning pragmatik xususiyatlaridan foydalangan holda adekvat tarjimaga erishish usullarini ishlab chiqish.

Tadqiqotning obyekti sifatida (2022-2025-yillarda chop etilgan) publitsistik matnlardagi ingliz va o‘zbek tillari siyosiy diskursida voqelangan harbiy terminlar tanlangan.

Tadqiqotning predmetini zamonaviy siyosiy diskursda ingliz va o‘zbek harbiy terminlarning struktur-semantik hamda tarjimadagi pragmatik aspekti tashkil qiladi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqot mavzusini yoritishda tavsifiy, chog‘ishtirma, qiyosiy-tarixiy, diskursiv, struktur-semantik, pragmatik tahlil usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

ingliz va o‘zbek tillarida so‘z yasash modellarining affiksatsiya, suffiksatsiya, sintaktik tuzilmalar va semantik kengayish kabi intralingvistik hamda ijtimoiy, siyosiy, iqtisodiy, ilmiy-texnik va madaniy jarayonlarning harbiy terminologiya tizimida ifodalanishi kabi ekstralingvistik omillar ta’sirida terminlarning tadrijiy rivojlanish bosqichlari ularning siyosiy matnlarda faol namoyon bo‘lish xususiyatiga ko‘ra aniqlangan;

chog‘ishtirilayotgan tillar kesimida siyosiy diskursning harbiy va OAV diskurs turlari bilan gibridlashuvi asosida hosil bo‘lgan nutq aktlarining ijtimoiy ta’sir kuchi hamda publitsistik matnlarda qo‘llanilgan harbiy terminlarning siyosiy bayonotlar, yangiliklar va sharhlarda qo‘llanilishiga muvofiq faollik darajasi hamda miqdoriy ko‘rsatkichlari statistik tahlil asosida dalillangan;

ingliz va o‘zbek tillari siyosiy diskursida harbiy sohaga oid terminlarning maxsus tizimli-lisoniy tahlil ob’ekti sifatida leksik-semantik xususiyatlarini aniqlash orqali harbiy sohaga oid ko‘p komponentli terminlarning semantik, morfologik va sintaktik usullar yordamida shakllanish xususiyatlari asoslangan;

ingliz va o‘zbek tillari siyosiy diskursida harbiy sohaga oid terminlarni tarjima qilishda yuzaga keladigan muammolar hamda ularni bartaraf qilishda qo‘llaniladigan turli tarjima usullari asosida siyosiy matnlarning maqsadi, auditoriyasi, konteksti kabi pragmatik xususiyatlariga ko‘ra adekvat tarjimaga erishish usullari aniqlangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari:

Ingliz tili fanidan “Amaliy topshiriqlar to‘plami (harbiy-siyosiy matnlar tahlili asosida)” nomli o‘quv qo‘llanma yaratilgan (Amir Temur nomli DXX

Akademiyasining Chet tili (ingliz tili) modulidan mustaqil ta'lim uchun bakalavriat, magistratura va sirtqi ta'lim yo'nalishlarida foydalanib kelinmoqda);

siyosiy diskursda qo'llaniladigan 5000 ta harbiy termin va iboralardan iborat lug'at ishlab chiqilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi muammoning aniq qo'yilishi, chiqarilgan xulosalarning qat'iyiligi, qo'llanilgan yondashuv, usul va nazariy ma'lumotlarning ishonchli manbalardan olingani, tahlilga tortilgan lisoniy materiallarning asosliligi, keltirilgan tahlil, xulosa, taklif va tavsiyalarning amaliyotga joriy etilgani, olingan natijalarning vakolatli tuzilmalar tomonidan tasdiqlangani bilan asoslanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati ingliz va o'zbek tillaridagi siyosiy diskursda harbiy terminlarning tilshunoslikning zamonaviy yondashuvlari doirasida o'rganilishi, harbiy soha leksikasining tadqiqot ko'lamini yanada boyitilishi, siyosiy diskursning taraqqiyot bosqichlari va nominativ birliklariga oid ma'lumotlar asosida diskurs, diskurs turlari, pragmlingvistika sohalarini chog'ishtirma tadqiq qilinishi, harbiy terminlarning ingliz tilidan o'zbek tiliga tarjima qilishning samarali usullaridan foydalanish mumkinligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati umumiy tilshunoslik, chog'ishtirma tilshunoslik, pragmlingvistika, harbiy lingvistika (turli sohaga tegishli harbiy lingvistika), diskurs nazariyasiga bag'ishlangan ma'ruza va amaliy mashg'ulotlar tashkillashtirishda, darslik va qo'llanmalar yaratishda, kurs ishlari, maqola va tezislarni tayyorlashda hamda harbiy ta'lim muassasalari kursantlariga ingliz tilini o'rgatishda, shuningdek, harbiy tarjimonlarni tayyorlashda qo'llanilishligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Siyosiy diskursda harbiy terminlarni tadqiq etish jarayonida olingan natijalar asosida:

ingliz va o'zbek tillarida so'z yasash modellarining affiksatsiya, suffiksatsiya, sintaktik tuzilmalar va semantik kengayish kabi intralingvistik hamda ijtimoiy, siyosiy, iqtisodiy, ilmiy-texnik va madaniy jarayonlarning harbiy terminologiya tizimida ifodalanishi kabi ekstralingvistik omillar ta'sirida terminlarning tadrijiy rivojlanish bosqichlari ularning siyosiy matnlarda faol namoyon bo'lish xususiyatiga ko'ra aniqlangan xulosalardan O'zbekiston davlat jahon tillari universitetida davlat ilmiy-texnik dasturlar doirasida 2021-2022-yillarda bajarilgan AL-412104512 raqamli "O'zbekistonning geografik obyektlari uchun ko'p tildagi elektron lug'at yaratish" mavzusidagi amaliy loyihasi doirasida joriy qilingan (O'zbekiston davlat jahon tillari universitetining 2025-yil 5-iyundagi 04-01/2686-son ma'lumotnomasi). Natijada loyiha doirasida taklif qilingan resurslar natijalari uning mazmunini boyitishga xizmat qilgan;

chog'ishtirilayotgan tillar kesimida siyosiy diskursning harbiy va OAV diskurs turlari bilan gibridlashuvi asosida hosil bo'lgan nutq aktlarining ijtimoiy ta'sir kuchi hamda publitsistik matnlarda qo'llanilgan harbiy terminlarning siyosiy bayonotlar, yangiliklar va sharhlarda qo'llanishiga muvofiq faollik darajasi hamda miqdoriy ko'rsatkichlari statistik tahlil asosidagi ilmiy natijalar IL-662204405 raqamli "Eksperimental fonetik laboratoriya yaratish (xorijiy til misolida)"

mavzusidagi innovatsion loyiha doirasida joriy qilingan (O'zbekiston davlat jahon tillari universitetining 2024-yil 14-apreldagi 04-01/14/1806-son ma'lumotnomasi). Natijada loyiha doirasida tayyorlangan resurslar ta'lim jarayoni mazmunini boyitishga erishilgan;

ingliz va o'zbek tillari siyosiy diskursida harbiy sohaga oid terminlarning maxsus tizimli-lisoniy tahlil ob'ekti sifatida leksik-semantik xususiyatlarini aniqlash orqali harbiy sohaga oid ko'p komponentli terminlarning semantik, morfologik va sintaktik usullar yordamida shakllanish xususiyatlariga oid tahlil natijalari O'zbekiston Respublikasi Xalqaro ta'lim bo'yicha Amerika kengashlari va O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti AQSh elchixonasi bilan hamkorlikda 2022-2024-yillarda amalga oshirilgan S-UZ2800-21-GR-3106 "The English Access Microscholarship Program" xalqaro innovatsion grant loyihasi doirasida joriy qilingan (O'zbekiston davlat jahon tillari universitetining 2025-yil 4-iyundagi 04-01/2672-son ma'lumotnomasi). Natijada taklif qilingan tavsiya va xulosalar amaliy loyiha ishlanmalarini takomillashtirishga asos bo'lgan;

ingliz va o'zbek tillari siyosiy diskursida harbiy sohaga oid terminlarni tarjima qilishda yuzaga keladigan muammolar hamda ularni bartaraf qilishda qo'llaniladigan turli tarjima usullari asosida siyosiy matnlarning maqsadi, auditoriyasi, konteksti kabi pragmatik xususiyatlariga ko'ra adekvat tarjimaga erishish usullari natijalaridan O'zbekiston Milliy teleradiokompaniyasining "O'zbekiston 24" teleradiokanali DM "O'zbekiston 24" radiokanali "Muhim mavzu" va "Radiomuloqot" eshittirishlari ssenariylarini shakllantirishda foydalanilgan (O'zbekiston Milliy Teleradiokompaniyasining 2024-yil 28 noyabrdagi 03-09-585-son ma'lumotnomasi). Natijada radio eshittirishlarning ilmiy metodik va amaliy dolzarbligini ta'minlashga erishilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Mazkur dissertatsiya natijalari 7 ta xalqaro va 2 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o'tkazilgan.

Tadqiqot ishlarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha 18 ta ilmiy ish nashr etilgan. Shulardan, O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan mahalliy nashrlarda 5 ta ilmiy maqola hamda xorijiy jurnallarda 4 ta maqola chop etilgan.

Dissertatsiya tuzilishi va hajmi. Dissertatsiyaning tarkibi kirish, uchta bob, boblarga xulosalar, ishning umumiy xulosasi va foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatidan iborat. Dissertatsiyaning umumiy hajmi 142 sahifani tashkil qiladi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsiyaning **Kirish** qismida ilmiy tadqiqot mavzusi va uning dolzarbligi asoslangan bo'lib, tadqiqot ishining maqsadi, vazifalari, obyekti va predmeti aniqlangan, ilmiy ishning fan va texnologiyalarni rivojlantirishning muhim yo'nalishlariga mosligi ko'rsatib o'tilgan. Shu bilan birga, dissertatsiyaning ilmiy yangiligi, tuzilishi, amaliy natijalari va ularning ishonchliligi, ishning nazariy va

amaliy ahamiyati, erishilgan natijalarning amaliyotga joriy etilishi, ilmiy nashrlarda eʼlon qilinganligi va dissertatsiyaning tuzilishi borasidagi maʼlumotlar keltirilgan.

Birinchi bob **“Siyosiy diskurs lingvistik tadqiqotlar obyekti”** deb nomlanadi. Ushbu bob diskurs, siyosiy diskurs va uning boshqa institutsional diskurs turlari bilan gibridlashuvini lingvistik hodisa sifatida nazariy tushunishga bagʻishlangan.

Bugungi kunda “diskurs” termini ijtimoiy fanlarda eng dolzarb va keng tarqalgan terminlardan biri boʻlib qolmoqda. Turli bilim paradigmalarda diskurs farqli maʼno va kontekstlarda qoʻllanililib, uning mazmun-mohiyatida turli tushunchalar mavjud. “Diskurs” tushunchasi fanga fransuz tilidan kirib kelgan (fransuzcha discours, inglizcha discourse, lotincha discursus “oldinga va orqaga yugurish; harakat, aylanish; suhbat” maʼnoni anglatib) boʻlib – nutq, til faoliyati jarayoni; soʻzlashish usulidir. Bir qator gumanitar fanlarda farqli maʼnolarni anglatgan terminning predmeti bevosita yoki bilvosita til, tilshunoslik, adabiyotshunoslik, semiotika, sotsiologiya, falsafa, etnologiya va antropologiyaning faoliyatini oʻrganishni iborat.

Diskurs – kommunikativ hodisa boʻlib, bevosita ekstralingvistik omillar, kognitiv elementlar bilan uygʻun matn yoki nutq; kommunikant hamda kommunikativ vaziyatlarning individual va ijtimoiy xususiyatlardan iborat tarixiy davr xilma-xilligini aks ettiruvchi doimiy harakatdagi til. Diskursning turlari usul (ogʻzaki, yozma), janr (hikoya, intervyu, suhbat, tergov va hk.), uslub (maishiy, ilmiy, rasmiy, jinoiy va hk.), diskurs strukturasi (diskurs tarkibida qanday tuzilmalar-strukturalardan iborat, ular qanday boʻlaklarga ajratiladi, bir-biri bilan qanday bogʻlangan)ligiga binoan tasniflanadi⁵.

S.A.Danilova oʻz ishida diskurs turlarini quyidagicha tasniflaydi:

- 1) axborotni uzatish kanali (ogʻzaki, yozma, elektron, gibrid diskurs turlari);
- 2) muloqotni amalga oshirish shakli (monolog, dialog, polilog);
- 3) diskursning oriyentatsiyasi (muloqotning shaxsiy va institutsional turlari);
- 4) adresatning tabiati (muloqotning yoʻnaltirilgan (shaxsli) va yoʻnaltirilmagan (shaxsli) turlari⁶).

Institutsional diskursning siyosiy, diplomatik, maʼmuriy, huquqiy, harbiy, pedagogik, diniy, mistik, tibbiy, biznes, reklama, sport, ilmiy, sahna va ommaviy axborot turlari mavjud. Bizning ishimiz zamonaviy siyosiy diskursda harbiy terminlarning funksional xususiyatlari boʻganligi sababli, biz, institutsional diskurs turi boʻlgan siyosiy diskurs hamda diskursning gibrid shakllariga toʻxtalishni oʻrinli deb topdik. Siyosiy diskurs muloqotning turli koʻrinishlarida namoyon boʻladi, masalan, intervyu, gazeta hamda internet maqolalariga izohlar, konferensiya, saylov kompaniyasi, ommaviy nutq soʻzlash va kelishuvlar/kelishuvlar.

Diskurs va tilda ifodalangan ijtimoiy assimetriyani tanqidiy oʻrganish R.Vodak, T.A.van Deyk, T.van Leuven va boshqalarning ishlarida namoyon boʻladi. Ushbu yoʻnalishga hos ishlarda tildan xokimiyat va ijtimoiy nazorat vositasi sifatida

⁵ Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. Дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19 / Андрей Александрович Кибрик. – Москва, 2003. – 90 с.

⁶ Данилова С.А. Типология дискурса / С.А.Данилова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. – № 1. – С. 345-349.

foydalanish muammosi yoritilgan. Turli natijalar tahlillarini umumlashtirib R.Vodak “Institutlar status (maqom)ga yo‘naltirilgan tashkilotlar: <...> ma‘lum bir ijtimoiy qatlam, jins, yosh, ta‘lim va hokazolarga tegishli bo‘lib, o‘ziga xos tarzda ma‘lum sharoitda va institutsional idrok hamda munosabatlarda muhim rol tutganligi sababli bir-biriga chambarchas bog‘liq” deya ta‘kidlaydi⁷.

Siyosiy diskurs borasida so‘z borar ekan, T.Van Deyk “Siyosiy diskurs – ma‘lum ijtimoiy soha, ya‘ni sohasi bilan cheklangan janrlar sinfi”⁸, deya ta‘kidlasa, Elena Sheygal ham “Siyosiy diskurs – siyosat sohasi bilan bog‘liq nutqiy tuzilmalardir”⁹ deya olimning fikriga qo‘shiladi. Olimlarning siyosiy diskursda ma‘lum sohada aynan siyosatchilar tomonidan olib boriladigan nutqiy muloqot degan fikri hamohang.

Ijtimoiy-siyosiy munosabatlarning muhim jahatlaridan biri bo‘lib shakllangan siyosiy diskurs, bilim va harakatlarning murakkab til birligini ifodalaydi. Siyosiy diskursni amalga oshirish ekstralingvistik faktorlar hamda diskurs mavjud bo‘lgan sharoitda mavjud kognitiv strukturalarning mavjudligidadir. Siyosiy diskursning ijtimoiy maqsadi uning adresatlariga, ya‘ni jamiyat fuqarolariga “siyosiy jihatdan to‘g‘ri” deb qaralgan harakatlar yoki baholash zarurligini singdirishdir. Demak, siyosiy diskurs tasvirlash (ya‘ni murojaat qilish) emas, balki ishontirish, adresatda ishonch uyg‘otish va harakatga undash uchun zamin yaratishdan iborat¹⁰. Shu sababli siyosiy diskursning samaradorligini ayni maqsad bilan bog‘liq holda aniqlash mumkin.

Rut Vodak: “Diskurs mustaqil o‘rganiladigan maydon emas, u nafaqat “uslub”, balki yaratish hamda idrok etish nazariyalari majmui sifatida ham tushuniladi” degan fikrni ilgari suradi¹¹.

O.L.Mixaleva, kommunikativ strategiyani kommunikativ akt yuzaga keladigan subyektiv va obyektiv shart-sharoitlar va omillarni hisobga oladigan, ichki va tashqi tekshiruv strukturalari hamda aniq lingvistik vositalardan foydalanishni hisobga oladigan kommunikativ niyatlarni optimal amalga oshirish rejasi sifatida tushunadi¹². Kommunikativ strategiyalar amalda oshirishda so‘zlovchining maqsadi bilan belgilangan va til vositalaridan foydalanishga moslashgan usullar yig‘indisida taqdim etilgan taktikalar mujassamligida qo‘llaniladi.

O.L. Mixalevaning fikriga ko‘ra, tanlangan aloqa usuli – kuzatuvchi-adresat va qarama-qarshi tomonlarning mavjudligi kabi siyosiy diskursning tarkibiy xususiyatlarining ta‘siri natijasidir. Natijada raqibning mavqeini pasaytirish, uni e‘tiborga loyiq bo‘lmagan ahamiyatsiz siyosatchi sifatida ko‘rsatish va o‘z

⁷ Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Пер. с англ. и нем. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.

⁸ Teun A. van Dijk Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European Countries. With Ruth Wodak. – Klagenfurt: Drava Verlag, 2000. – 86 p.

⁹ Sheygal E.I. (2004). Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]. – Moscow: Gnozis, 2004. – 325 p.

¹⁰ Bayley P. Cross-Cultural Perspectives on Parliamentary Discourse (Discourse Approaches to Politics, Society and Culture). – Amsterdam & Philadelphia, John Benjamin Publishing Company, 2004. – 390 p.

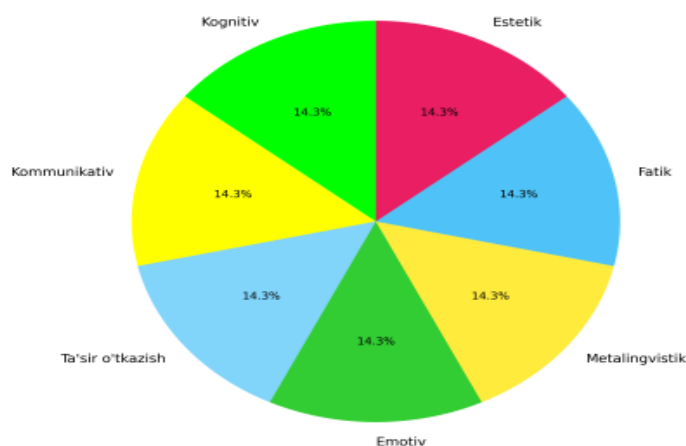
¹¹ Fairclough N. and Wodak R. (1997) ‘Critical discourse analysis’, in T. van Dijk (ed.), Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2. – London: Sage, 1997. – P. 258-84.

¹² Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – Москва: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 10-23.

ahamiyatini oshirishga imkon beradigan strategiyalarni tanlash zarurati tug'iladi. So'zlovchi adresatga hissiy jihatdan ta'sir qilishorqali, uni siyosiy tomoshaga jalb qilishga harakat qiladi.

Diskurs kommunikativ, struktur-sintaktik, strukyur-stilistik va ijtimoiy-pragmatik funksiyalarni, siyosiy diskurs esa kommunikativ, undovchi, emotiv, metayalingvistik va fatik funksiyalarni bajaradi. Ko'rinib turibdiki, siyosiy diskurs adresatga turli ko'rinishdagi til birliklari va standart nutq faoliyatlarining semantikasi hamda funksiyalari modifikatsiyasi sodir bo'ladigan belgilar tizimining bir ko'rinishi sifatida tavsiflangan ta'sir qilish darajasidir. Siyosiy diskurs funksiyalarining foiz ko'rsatkichi ishlab chiqildi.

1-rasm. Siyosiy diskurs fuksiyalarining foiz ko'rsatkichi

Ilmiy adabiyotlarda tanqidiy diskurs tahlilining bir qator xarakterli xususiyatlari mavjud. Ularni o'rganish jarayonida, quyidagi xulosaga keldik, berilgan xususiyatlarning har biri begonalikning diskursiv qurilishi muammosini aks ettiradi va siyosiy muloqotda ushbu hodisaning talqiniga ta'sir qiladi: 1. Tanqidiy diskurs tahlili (TDT) diskursiv metodlarga tegishli bo'lib, ular yordamida ijtimoiy munosabatlar va ijtimoiy o'ziga hosliklardan iborat ijtimoiy dunyoni o'rnatishga hissa qo'shgan ishtimoiy amaliyotning muhim shakli bo'lgan matn, tuziladi (yaratiladi) hamda foydalaniladi (qabul qilinadi va interpretatsiya qilinadi). 2. Diskurs tahlili doirasida diskurs nafaqat ishtimoiy duyoni o'rnatadi, balki boshqa ishtimoiy amaliyotda ham o'rnatadigan ishtimoiy amaliyotning shakli sifatida o'rganiladi. 3. TDT ijtimoiy o'zaro muloqotda tildan foydalanishning o'ziga xos lingvistik matn tahlili bilan shug'ullanadi. 4. TDT tahlil qilinayotgan matnga ta'sir etuvchi omillarning keng doirasida matnni diskursning boshqa turlari (intertekstuallik va interdiskursivlik) bilan bog'laydi. 5. TDT tanqidiy yondashuv sifatida taqdim etiladi, bu tadqiqotchining diskursni izohlash va tushuntirish jarayonida majburiy ishtirokini nazarda tutadi¹³.

¹³ Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М.В.Йоргенсен, Л.Дж.Филлипс / пер. с англ. 2-е изд., испр. – Харьков: Гуманитарный центр, 2008. – 352 с.; Fairclough N. Critical discourse analysis / N.Fairclough, R.Wodak // Discourse as a social interaction. Discourse studies: A multidisciplinary introduction. Vol. 2 / ed. by T.A. van Dijk. – London: SAGE Publications, 2004. – P. 258-284; Methods of critical discourse analysis / ed. by R.Wodak,

Institutsional diskursga oid har bir diskurs bir-biri bilan qo‘shilib gidrid diskurs shakllarini yasaydi. Siyosiy diskurs chegaralarining noaniqligi tufayli biz ko‘pincha uning boshqa diskurs turlari bilan kesishishini kuzatamiz. Elena I. Sheigal¹⁴, ushbu hodisani o‘rganar ekan, siyosiy diskurs va boshqa muloqot turlari o‘rtasidagi quyidagi kesishish nuqtalarini aniqlaydi: yuridik diskurs, ilmiy diskurs, media diskurs, pedagogik diskurs, reklama diskursi, diniy diskurs, kundalik diskurs, badiiy diskurs, harbiy diskurs, shuningdek, sport o‘yinlari diskursi. Masalan, harbiy va siyosiy diskurslar gibridlashuvi natijasida harbiy-siyosiy diskurs yuzaga keladi. Interdiskursivlik istalgan soha diskursiga tegishli bo‘lishi mumkin.

M.N. Grachev siyosiy kommunikatsiyani quyidagicha ta’riflaydi: “Siyosiy muloqot – bu axborot almashish, siyosiy axborotni uzatish, siyosiy faoliyatni tizimlash va unga yangi mazmun berish jarayonlari yig‘indisidir”¹⁵.

Tadqiqotchilar diskurslar alohida holda mavjud bo‘lolmasligini, ular doimiy ravishda o‘zaro aloqada bo‘lishi kerakligini ta’kidlaydilar¹⁶. Shu fikrdan kelib chiqib, biz ham fransuz olimi M. Pesho diskurs doim o‘tmishdagi diskurs materialiga asoslanadi, degan xulosasiiga qo‘shilamiz. O‘z navbatida, M. Pesho interdiskursivlik kategoriyasini kiritadi, buni u avval yuzaga kelgan umumiy diskurslar to‘plamini tashkil qiladigan, bir diskursda boshqa turdagi diskurslarning belgilari mavjudligi sifatida tavsiflaydi¹⁷.

Biz ommaviy axborot vositalari jadal rivojlanayotgan davrda yashayapmiz, shu bilan birga, til ham rivojlanmoqda va ta’sir o‘tkazuvchi vazifasini bajarmoqda. Til va jamiyat doimiy aloqada bo‘lib, bir-biriga ta’sir qiladi: til o‘z so‘zlovchilarining ta’sirida bo‘ladi, shuningdek, siyosiy hodisalarni tushunishning muhim vositasidir. Siyosat kontekstida tilning ta’sir kuchi yuqori darajada namoyon bo‘ladi hamda omma ovozigacha erishish va fuqarolarning siyosiy qarashlarini shakllantirish vositasi sifatida insonlar ongiga katta ta’sir ko‘rsatadi¹⁸.

OAVda asosan publitsistik uslubdan foydalaniladi. Uslub – bu til vositalarini (so‘z, ibora, grammatik shakl, gap tuzilishi va boshqalar) ma’lum maqsad, vaziyat va auditoriyaga mos holda tanlab, o‘zaro bog‘liq va bir butun qilib ishlatish usulidir. Publitsistik uslub – bu ijtimoiy munosabatlarning siyosiy, harbiy, iqtisodiy, madaniy, sport va boshqalar kabi turli sohalarida keng qo‘llaniladigan funksional uslublardan biridir. Bu uslubda dalillilik, hissiylik va ijtimoiy baholash ustuvor. Bundan tashqari,

---

M. Meyer. Second edition. – London: SAGE Publications Ltd, 2009. – 204 p.; Meyer M. Between theory, method, and politics: Positioning of the approaches to CDA / M. Meyer // Methods of critical discourse analysis / ed. by R. Wodak, M. Meyer. – London: SAGE Publications Ltd, 2001. – P. 14-31.

¹⁴ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 440 с. Текст: непосредственный.

¹⁵ Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. Монография. – М., 2004. – 328 с.

¹⁶ Георгинова Н.Ю. Интердискурсивность, интертекстуальность, полифония: к соотношению понятий / Н.Ю. Георгинова. Текст: непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина, 2014. Т. 1. – № 1. – С. 149-155.

¹⁷ Пешё М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия / М. Пешё. Текст: непосредственный // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер с фр. и португ. / Общ ред. и вступ. ст. П. Серию; предисл. Ю.С. Степанова. – М.: ОАО ИГ Прогресс, 1999. – С. 225-290. ISBN 5-01-004414-5.

¹⁸ Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/demyankov-02.htm>].

“gazeta-publitsistik uslub”, “gazeta uslubi”, “gazeta-jurnal uslubi” va “siyosiy uslub” kabi terminlar “publitsistik uslub” terminining o‘rnida ham foydalaniladi.

Siyosiy diskursning ommaviy axborot vositalari diskursi bilan kesishishi: zamonaviy siyosiy hayotning o‘ziga xos xususiyati, bugungi kunda siyosatchilar tobora fuqarolar bilan to‘g‘ridan-to‘g‘ri muloqotga kirishishlari pasayib, OAV vositalaridan ko‘proq foydalanishlaridadir. OAV diskursida jurnalistlar jamoatchilik fikrini shakllantirishga hissa qo‘shda professional siyosatchilar va noprofessional arauditoriya o‘rtasida vositachi vazifasini bajaradilar. Asosan, siyosat haqida so‘z yurituvchi va muallifi siyosatchi bo‘lgan yoki aksincha, siyosatchiga qaratilgan OAVdagi har qanday material siyosiy diskurs maydoni sifatida tasniflanishi kerak¹⁹.

Shubhasiz, gap siyosiy diskur haqida borar ekan, uning bugungi kunda siyosiy muloqotni amalga oshirishning asosiy kanali bo‘lgan OAV diskursi bilan aloqasi alohida o‘rin tutadi. Vladimir I.Karasik²⁰, OAV diskursi institutsional diskursning bir shakli ekanligini ta’kidlaydi, chunki u ijtimoiy yo‘naltirilgan va ijtimoiy maqom-rol munosabatlari doirasida muloqot o‘rnatadi. Har bir mamlakat OAV diskursida alohida ijtimoiy guruhlarining milliy-madaniy xususiyatlari va siyosiy-pragmatik manfaatlarini o‘z aksini topadi. OAV orqali jamiyatga ta’sir o‘tkaziladi va unda siyosat, iqtisod va madaniyatga oid ma’lum stereotipik g‘oyalar shakllanadi.

Tadqiqotchilar T.G.Popova va N.V.Taratinovalar o‘z ishlarida ta’kidlashlaricha, siyosiy diskurs matnlari umumiy qabul qilingan va mualliflik huquqi bilan himoyalangan qisqartmalar mavjudligi bilan tavsiflanadi, masalan, **WMD – ommaviy qirg‘in qurollari, G8 – Katta Sakkizlik, GDP – yalpi ichki mahsulot**. Ingliz tilidan o‘zlashgan terminlardan foydalanish ham mavjud²¹. Masalan, qisqartmalar: **“IS” – Islamic State, “THB ” – Trafficking in Human Beings**; o‘zlashmalar: **“rezolyutsiya”, “okkupatsiya”, “bufer zonasi”**²².

Siyosiy diskurs havolalar va iqtiboslardan foydalanish bilan tavsiflanadi va ularda, qoida tariqasida, aniq manbalar ko‘rsatiladi. Unda ko‘pincha mashhur tarixiy shaxslarga tegishli iboralar mavjud²³. Misol tariqasida siyosatchilar nutqidagi quyidagi iboralarni keltiramiz: **“vicious, violent, and unfair weaponization”** (The White House – The Inagural address – President Donald Trump, 2025)²⁴, **“the resilience of our Constitution”** (The White House – The Inagural address – President Joe Biden, 2021)²⁵.

¹⁹ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е.И.Шейгал. – М.: Волгоград, 2000. – 324 с.

²⁰ Карасик В.И. О типах дискурса / В.И.Карасик. Текст: непосредственный // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник научных трудов / под редакцией В.И.Карасика, Г.Г.Слышкина. – Волгоград: ВГПУ Перемена, 2000(а). – С. 5-20.

²¹ Попова Т.Г. Политический текст и его лексические особенности / Т.Г.Попова, Н.В.Таратынова. Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова. Филологические науки, 2012. – № 3. – С. 90-97.

²² “Jo‘lan tepaliklari Isroilga sovg‘a qilindimi?” // <https://kun.uz/news/2024/12/10/jolan-tepaliklari-isroilga-sovg-a-qilindimi>. 10.12.2024.

²³ Попова Т.Г. Политический текст и его лексические особенности / Т.Г.Попова, Н.В.Таратынова. Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова. Филологические науки, 2012. – № 3. – С. 90-97.

²⁴ <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/>

²⁵ <https://uz.usembassy.gov/inaugural-address-by-president-joseph-r-biden-jr/>

Institutsional diskursning yana bir turi harbiy diskursning lingvistik jihatlarini o'rganish axborot urushlarining lingvistik vositalari haqida yangi bilimlarga ega bo'lish, shuningdek, jamoat ongini boshqarish usullarini aniqlash imkonini beradi. Hanuzgacha harbiy-siyosiy diskurs mustaqil diskursning bir turimi yoki u siyosiy diskursning ajralmas qismimi²⁶, harbiy diskurs yoki OAV diskursimi kabi savollar bo'yicha bir to'xtamga kelinmagan. Shu sababli, kimlarni harbiy-siyosiy diskursning agentlari deb hisoblash borasida aniq fikrlar mavjud emas: ular faqatgina hukumat vakillaridan iboratmi yoki OAV vakillarini harbiy-siyosiy diskursning to'laqonli agentlari deb hisoblash mumkinmi degan savollar yuzaga keladi.

Siyosiy va harbiy diskurslarning kesishishi: harbiy hamda siyosiy diskurs o'rtasidagi o'zaro ta'sir – harbiy doktrina, harbiy-siyosiy kelishuv/bitim, ultimatum, tinchlik muzokaralari (mafkura va harbiy harakatlar jarayonini nizodagi davatlar pozitsiyalaridan ta'minlaydigan janrlar) kabi sohalarda o'z aksini topadi.

Harbiy-siyosiy matnlarda turli leksik vositalar, morfologik kategoriyalar, sintaktik konstruktsiyalar va inson ongiga ta'sir etishning boshqa usullari yordamida real maqsadlar yashiringan bo'lishi mumkin. Shu sababli, urush o'zgacha qabul qilinadi. Bu go'yoki boshqa voqelikdek qabul qilinib, siyosatchilar foydasiga xizmat qiladi. Bugungi kunda urush real harbiy harakatlar va zo'ravonlikdan uzoq bo'lishi mumkin. Shunday qilib, evfemizmlarni ham o'z ichiga olgan lingvistik vositalar yordamida insonning kognitiv va kundalik xatti-harakatlariga yashirin ta'sir – ong manipulyatsiyasi amalga oshiriladi hamda tushunchalar o'zgartiriladi²⁷.

Harbiy-siyosiy diskursni o'rganish zarurati "hukumat va harbiy amaldorlar o'z diskurslarini qonuniy deb e'lon qilishlari va bu orqali urush tanqidchilarining sa'y harakatlarini neytrallashtirish" bilan izohlanadi²⁸. Ta'kidlash joizki, harbiy-siyosiy diskursni o'rganish T. van Deyk tomonidan taklif qilingan tanqidiy diskurs tahlilining maqsadlariga mos keladi, ular orasida "hokimiyatni suiiste'mol qilishda diskursning rolini o'rganish" muhim rol o'ynaydi²⁹.

Siyosiy va harbiy arboblarni, OAV vakillari yoritgan voqealarga yo ijobiy ma'no yoki muxim ahamiyat berishga urinib, jamoatchilik ongini manipulyatsiya qilish vositalariga murojaat qiladilar, buning natijasida esa sodir bo'layotgan voqealar mazmuni o'zgarib ketadi.

Demak, zamonaviy diskursga xos bo'lgan quyidagi tendentsiyalarni ta'kidlash o'rinlidir:

1. Harbiy-siyosiy diskurs institutsional diskursning bir bo'lagi sifatida qabul qilinadi;
2. Harbiy-siyosiy diskursning gibridd xarakteriga alohida e'tibor qaratiladi;
3. Tadqiqotchilar harbiy doktrina va davlat mafkurasi o'rtasidagi chambarchas bog'liqlikni, shuningdek, jamiyatda harbiy-siyosiy diskursning takrorlanishini

²⁶ Мартюшова Н.О. Военно-политический дискурс в аспекте эвфемии / Н.О.Мартюшова // Иностранные языки и межкультурная коммуникация: современные векторы развития и перспективы: сб. ст. – Москва: Буки Веди, 2017. – С. 72-87.

²⁷ Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи [Текст] / Л.П.Крысин // Русистика. – Берлин, 1994. – № 1, 2. – С. 28-49.

²⁸ Gay W.C. The language of war and peace / W.C.Gay // Encyclopedia of violence, peace, and conflict / ed. by L.R.Kurtz, J.Turpin. – Cambridge: Academic Press, 1999. – P. 303-312.

²⁹ Dijk T.A. van. Principles of critical discourse analysis / T.A. van Dijk // Discourse & Society, 1993. – № 2. – P. 249-283.

ta'kidlaydilar; 4. OAVning alohida pozitsiyasi qayd etilib, OAV vakillari harbiy-siyosiy diskurs agenti emas, balki mijozlar sifatida tavsiflanadi; 5. Harbiy-siyosiy diskursga jamoatchilik ongini manipulyatsiya qilishning samarali vositasi sifatida qaraladi.

Xulosa sifatida, harbiy-siyosiy diskurs OAV diskursining bir qismi bo'lib, jurnallar, gazetalar va Internet manbalarida chop etilgan harbiy-siyosiy mavzuga oid, harbiy-siyosiy terminologiyani tashkil qiluvchi ommaviy nutqlar, materiallar dan iboratdir. Bu maqolalarda siyosiy va harbiy harakatlarni oqlash hamda keng jamoatchilikka ta'sir otkazish maqsadida evfemislardan foydalaniladi.

“Siyosiy diskursda harbiy terminlarning struktur-semantik tahlili” deb nomlangan dissertatsiyaning ikkinchi bobida termin tasnifi, harbiy terminlarning va siyosiy diskursda ko'p komponentli harbiy terminlarning derivatsion xususiyatlari tahlil qilinadi.

Termin – maxsus terminologik ma'noga ega bo'lgan, og'zaki shaklda yoki biron bir rasmiylashtirilgan shaklda ifodalanishi mumkin bo'lgan va tegishli tushunchaning ma'lum bir darajasida fan hamda texnika taraqqiyotida muhim bo'lgan asosiy xususiyatlarini juda aniq va to'liq aks ettiruvchi til birligidir.

Terminlarning mazmuni, rasmiy, funksional, intralingvistik va ekstralingvistik xususiyatlariga ko'ra turlicha tasniflanadi. Terminlarning o'ziga xosligi, shuningdek, ular bir so'z yoki ibora, so'z va harf belgili birikmalar, so'z va son-belgili birikma sifatida ifodalanishidadir.

Ma'lumki, tildagi terminlar ma'lumotni iloji boricha qisqa va to'g'ri yetkazishga intilganda paydo bo'ladi. Bu aniqlik ularni erkin va subyektiv talqin qilish imkoniyatini rad qiladi.

“Termin” va “terminologiya” masalalari borasida izlanishlar olib borilgan hamda hanuzgacha olib borilmoqda. Bu tadqiqotlarda termini ifodalovchi turli ta'riflar mavjud: “Termin” leksemasi lotincha “terminus”so'zidan shakllangan va “oxiri”, “chek”, “chegara”, “tugash” degan ma'nolarni bildiradi”³⁰.

Termin so'zidan tashqari atama, nomenklatura va istiloh so'zlari ham termin o'rnida qo'llanilganini guvohi bo'lganmiz lekin, atama so'zidan geografik nomlar, barchaga ma'lum nomlar uchun, istiloh tarixiy terminlar uchun, termin tor doiradagi sohaga tegishli so'zlar uchun va nomenklatura esa ro'yxat, fan va texnika, iqtisodiyot, huquq va iqtisodiyot sohasida qo'llaniladigan muayyan termin hamda kategoriya nomlari ro'yxati termin nomenklaturadan kengroq tushunchadir.

Terminlarda so'zning barcha asosiy funksiyalari mujassam: nominativ, signifikativ, kommunikativ (axborot-kommunikativ), pragmatik, gnoseologik (kognitiv), metallingvistik (instrumental).

Termin muammosi harbiy tarjimada muhim o'rinlardan birini egallaydi. Barcha janrlardagi harbiy terminlarni ajratib turadigan jihat, ularning ko'plab turli harbiy terminlarga boyligidir. Harbiy ilm-fanning rivojlanishi va harbiy texnikaning yangi turlari ihtiyo qilinar ekan, dunyo bo'ylab turli davlatlarda beqarorlik hukm surar ekan, kundan-kunga yangi termin va iboralar paydo bo'lmoqda.

---

³⁰ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 1998. – 503 с.

Zamonaviy tilshunoslikda mavjud bo'lgan "harbiy terminologiya" terminiga izoh berish o'rinlidir. V.N.Shevchuk harbiy terminologiyani harbiy fanning kontseptual apparatini aks ettiruvchi harbiy til terminlarining tartibli majmui sifatida qaraydi³¹.

Qurolli kuchlar va ularning turli harbiy bo'linmalarini ifodalovchi terminlar – bu harbiy yoki qurolli kuchlar bo'linmasining muayyan jangovar yoki tegishli faoliyatiga xos bo'lgan maxsus bilimlarni ifodalash uchun foydalaniladigan maxsus leksikadir. Ushbu terminlar qurolli kuchlarning harbiy bo'linmalari va uning tuzilishini tavsiflash uchun qo'llaniladi. Masalan, **radiotechnical corps (force), air force, airborne force, space force, The Defense Medical Services of the Armed Forces**. Shuningdek, uchbu kategoriya, turli qo'shin ko'rinishlariga xos, harbiy harakatlar bilan bog'liq qurolli to'qnashuv va boshqa harbiy faoliyat shakllarini ifodalovchi leksikadan iborat. Masalan, **an onslaught, retreat, defeat, rear, front**.

Qurolli kuchlarning tashkiliy tuzilmasini aks ettiruvchi tashkiliy terminlar shtat terminlarining bir turidir. Masalan, **a platoon-vzvod, otryad (10-50 kishi), a company / artillery battery / squadron-rota/artilleriya, eskadron (30-250 kishi), a brigade-brigada (3000-5000 kishi)**.

M.N.Latu ingliz tilidagi harbiy terminologiya rivojlanishining strukturaviy-semantik va kognitiv-freym jihatlarini tarixini o'z ichiga olgan nomzodlik dissertatsiyasida odatiy "harbiy terminologiya" iborasi o'rniga ingliz tilining "maxsus harbiy leksikasi" iborasidan foydalanadi. Bu orqali u ma'lum bir faoliyat turi rivojlanishining turli tarixiy bosqichlarida urush usullari va qurollarini belgilovchi birliklarni tushunadi³².

Publitsistik uslubda barcha harbiy terminlar uchrashi mumkin. Demak, bu uslub siyosat, propaganda va omma fikri bilan ham bog'liq.

Terminlar sinxron aspektda o'rganilganligi sababli biz, 2022-2025-yillarda chop etilgan ingliz tilidagi publitsistik matnlarda qo'llanilgan harbiy terminlarning tuzilishi va semantikasini aniqlash, ko'p uchraydigan harbiy terminlarning yasallishini tahlilga tortish maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

Ingliz tilida terminlar turli usullar bilan yasaladi, lekin harbiy terminlar yasallishining eng keng tarqalgan usuli bu morfologik usul bo'lib, unga ko'ra mavjud morfemalarni o'zgartirish orqali yangi so'z yasashdir.

Murakkab harbiy terminlar ko'p komponentli tarkibga ega va bir nechta so'zlarni birlashtirgan modellardan biriga ko'ra tuzilgan. Ushbu guruhga tegishli terminlarni ikki, uch, to'rt va besh komponentli guruhlarga ajratish mumkin.

Ingliz tilida ikki komponentli terminlar **N+N, N+Adj, N+P I, Adj+N, N+P II, Number+N, Adj+P II**;

Uch komponentli terminlar **N+N+N, Adj+Adj+N, Adj+N+N**;

To'rt komponentli terminlar **Adj+N+N+N, Adj+Adj+Adj+N**;

³¹ Шевчук В.Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике. Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Москва, 1985. – 488 с.

³² Лату М.Н. Англиязычная военная терминология в ее историческом развитии: структурно-семантический и когнитивно-фреймовый аспекты. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Пятигорск, 2009. – 222 с.

Besh komponentli terminlar $N+N+N+N+N$ va $Adj+Adj+Adj+N$ yordamida yasaladi.

Bundan tashqari **and**, **of** va **or** bog'lovchilari yordamida ham ko'p komponentli harbiy terminlar yasaliş holatlarini ham kuzatish mumkin.

Umumiy tahlilga tortilgan terminlar 1000 ta (100 %)ni tashkil qildi, ulardan,

- 314 ta (31,4 %) ikki komponentli terminlar;
- 238 ta (23,8 %) uch komponentli terminlar;
- 167 ta (16,7 %) to'rt komponentli terminlar;
- 130 ta (13 %) besh komponentli terminlar;
- 151 ta (15,1 %) and va or bog'lovchilari yordamida yasalişigan terminlar tashkil qildi.

O'zbek tilida esa harbiy terminlar quyidagicha yasalişadi:

Ikki komponentli $Adj+N$, $N+N$;

Uch komponentli $Adj+N+N$, $N+N+N$;

To'rt komponentli $N+Adj+N+N$, $Adj+N+N+N$;

Besh komponentli $N+N+N+Adj+N$, $N+N+N+N+N$.

Terminlar doirasi cheklanganligini aytib o'tgandik. Biroq bu holda, harbiy terminlar ular uchun xos bo'lmagan publitsistik uslubda qo'llaniladi. Harbiy terminlarni yasalişiga ko'ra tahlil qildik va quyidagi natijalarni oldik:

- 61 ta (20,3 %)ini ikki komponentli terminlar;
- 56 ta (18,6 %)ini uch uch komponentli terminlar;
- 49 ta (16,3 %)ini to'rt komponentli terminlar;
- 40 ta (13,4 %)ini besh komponentli terminlar;
- 30 ta (10 %)ini 'va', 'yoki' bog'lovchilari orqali yasalgan ko'p komponentli terminlar;

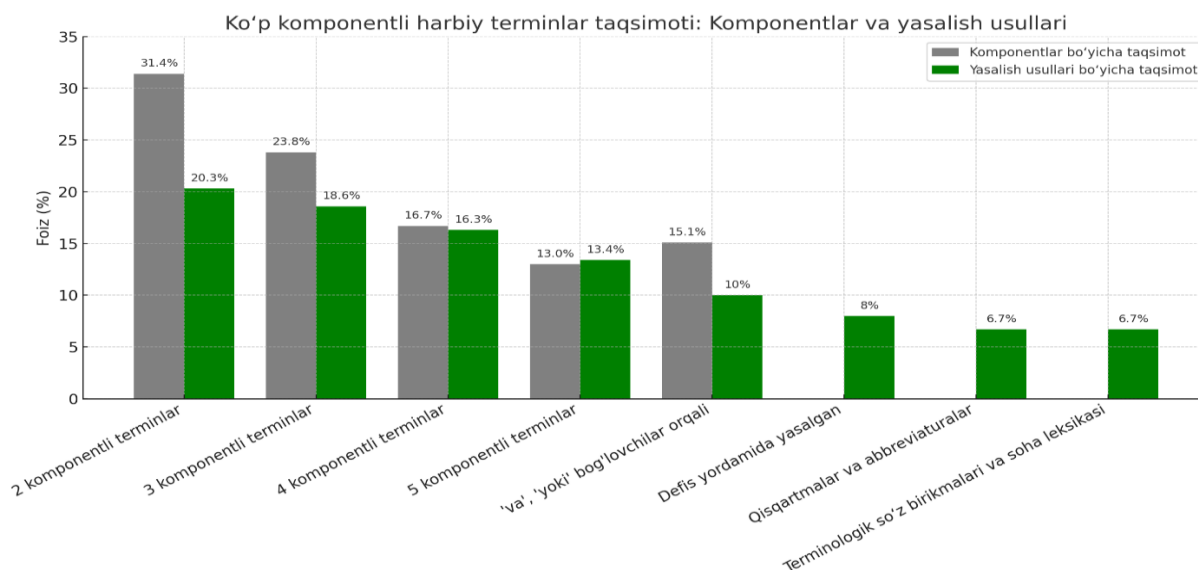
24 ta (8 %)ini defis yordamida yasalgan ko'p komponentli terminlarni tashkil qiladi;

20 ta (6,7 %)ini qisqartmalar va abbreviaturalar orqali yasalgan ko'p komponentli terminlar;

20 ta (6,7 %)ini terminologik so'z birikmalari va soha leksikasi asosida yasalgan ko'p komponentli harbiy terminlar.

Yuqoridagi foizlar ko'rsatkichidan ingliz va o'zbek tillarida ko'p komponentli harbiy terminlarning yasaliş usullari bir-biridan sezilarli darajada farq qilishini ko'rishimiz mumkin.

2-rasm. Ingliz va o‘zbek tillarida terminlarning komponentlar bo‘yicha taqsimot tafovuti

Xulosa o‘rnida shuni ta’kidlash kerak, O‘zbek tilida ko‘p komponentli harbiy terminlarning yasash usullari ko‘p qirrali va tizimlidir. Analitik (so‘z birikmalari), sintetik (sifat va ot birikmasi), bog‘lovchilar yordamida, qisqartma va soha leksikasi asosida hosil bo‘lishi harbiy matnlarda aniqlik, qisqalik va samaradorlikni ta’minlaydi. Matndagi har bir misolning ingliz tilidagi ekvivalenti O‘zbek harbiy diskursining xalqaro darajadagi moslashuvchanligini va terminlarning o‘zaro tushunarililigi ta’minlaydi.

Ko‘p komponentli harbiy terminlar harbiy matnlarning ilmiy, amaliy va tashkiliy samaradorligini oshiradi, o‘zbek tilining lingvistik resurslaridan to‘laqonli foydalanadi va xalqaro harbiy hamkorlikni yengillashtiradi. Harbiy matnlardagi real misollar asosida yasash usullari tahlili ko‘p komponentli terminlarning strukturaviy va semantik imkoniyatlarini namoyon qiladi, zamonaviy harbiy kommunikatsiyada ularning o‘rni va ahamiyatini tasdiqlaydi.

Dissertatsiyaning uchinchi yakunlovchi **“Siyosiy diskursda harbiy terminlarni ingliz tilidan o‘zbek tiliga tarjima qilish masalasi: pragmatik aspekt”** deb nomlangan bobida harbiy terminlarning tarjima va pragmatika tamoyilida voqelanishi, ularni ingliz tilidan o‘zbek tiliga tarjima qilish usullari va kelib chiqadigan muammolar yoritilgan.

Tarjimaning qabul qiluvchiga ko‘rsatadigan ta’sirini baholashda asosiy mezon, odatda, qabul qiluvchining matn mazmunini qay darajada anglaganidir. Bu tushuncha ko‘p hollarda qabul qiluvchining umumiy bilim saviyasi yoki boshqacha qilib aytganda, u matn yoritayotgan mavzu bilan qanchalik tanish ekanligiga bog‘liq.

A.Noybert tomonidan aniqlangan pragmatik munosabatlarning bir necha turlari mavjud. Tadqiqotchi pragmatikani tarjima nazariyasining eng muhim jihatlaridan biri sifatida ilgari surgan. “Tarjimaning pragmatik jihatlar” (1968) asarida u tarjimada asliyatning o‘z pragmatikligini saqlagan taqdirdagina adekvat deb atash mumkinligini

ta'kidlagan.³³

Harbiy-ilmiy uslubdagi terminlar matnlarda ham salmoqli o'rin egallashiga qaramay, kamroq qo'llaniladi. Ular kommunikativ funksiyasini ham saqlab qoladi, chunki biz strategik harakatlar tavsifini va mojaroni hal qilish usullarini harbiy terminlarsiz tasavvur qila olmaymiz. Masalan,

*At the same time, experts and international monitoring groups have long said the former **government had used chemical agents in attacks against its own people** and was manufacturing **chemical weapons** despite signing a treaty that prohibits them. The UN said there was “clear and convincing evidence” that **the nerve agent sarin** was used in Syria in 2013³⁴. – Shu bilan birga, ekspertlar va xalqaro kuzatuv guruhlarlari sobiq **hukumat o'z xalqiga qarshi hujumlarda kimyoviy vositalardan foydalangani** va ularni taqiqlovchi shartnoma imzolaganiga qaramay, **kimyoviy qurol** ishlab chiqarayotganini uzoq vaqtdan buyon aytib keladi. BMT 2013-yilda Suriyada **asab tizimiga ta'sir qiluvchi zarin moddasi** qo'llangani haqida “aniq va ishonchli dalillar” borligini ta'kidladi³⁵.*

Keltirilgan lavha ikki farqli mavzu – ijtimoiy va harbiy ishni bir-biriga bog'laydi. Insoniyatni muhofaza qilish muammolariga e'tibor qaratiladi, lekin ayni paytda unda Suriya armiyasining kimyoviy qurollar bilan chambarchas bog'liq bo'lgan zamonaviy harbiy salohiyatini ham namoyish etadi. Bularning barchasi mamlakat armiyasining fuqarolarini xavfsizligiga tahdid solib kelganligini aks ettiradi.

Qurol va texnik jihozlarni ifodalovchi harbiy-texnik uslubdagi terminlar ham boshqa harbiy terminlariga nisbatan kam uchraydi. Ularni keng jamoatchilik tushunishi qiyin va gazetalarda kamroq qo'llaniladi. Nominativ va ta'riflovchi funktsiyalarni aks ettirgani uchun ular tushunchani ifodalaydi hamda harbiy termin tushunchasini ko'rsatadi. Shu sababli, ular ikki tomonlama talqinni istisno qilgan holda ma'noni aniq etkazishni talab qiladi. Masalan,

*The plane, carrying 67 passengers and crew members, was hit by a Russian **surface-to-air missile**, killing 38 people³⁶. – 67 yo'lovchi va ekipaj a'zosidan iborat samolyot Rossiyaning “**yer-havo**” raketasi orqali urib tushirilishi natijasida 38 kishi halok bo'ldi³⁷.*

Bunda tor doiradagi harbiy terminlardan foydalanish ikki davlat o'rtasidagi beqarorlikka sabab bo'lishi mumkin bo'lgan raketaning noto'g'ri nishoni va keskin vaziyatni aks ettiradi.

Harbiy terminlarning asosiy funksiyasi axborot ulashishdan iboratligi ularning neytral xarakterga ega ekanligini anglatadi, kontekstda esa pragmatik aspekt va muallifning vazifasini aks ettiradilar. Masalan,

*Russia is also developing a **nuclear anti-satellite capability** in space. The technology, as my colleagues Alberto Nardelli, Jennifer Jacobs and Katrina Manson report, **could be deployed** as soon as this year³⁸. – Rossiya koinotda sun'iy yo'ldoshga*

³³ Нойберт А. Прагматические аспекты перевода. – Лейпциг, 1968. – 253 с.

³⁴ <https://edition.cnn.com/2025/01/03/middleeast/assads-toxic-legacy-white-helmets-syria-intl/index.html>

³⁵ <https://www.gazeta.uz/oz/2025/04/01//assads-toxic-legacy-white-helmets-syria/>

³⁶ <https://tribune.com.pk/story/2520156/echoes-of-the-past-december-2024-aviation-crashes-mirror-decade-old-tragedies>

³⁷ <https://kun.uz/news/2024/12/27/samolyot-quladi-hafta-dayjesti>

³⁸ <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2024-02-23/us-russia-tensions-reach-crescendo-with-ukraine-navalny>

qarshi yadroviy qobiliyatlarni ham rivojlantirmoqda. Mening hamkasblarim Alberto Nardelli, Jennifer Jeykobs va Katrina Manson xabar berganidek, texnologiya **joriy yilning boshidayoq ishga tushirilishi** mumkin³⁹.

Harbiy texnikani va harbiy harakatni ifodalovchi **a nuclear anti-satellite capability, could be deployed** iboralari neytral bo‘libgina qolmay, ular Rossiyaning harbiy qudrati va salohiyatini aks ettiradi, bu, shubhasiz, mushtariylarga o‘z ta‘sirini o‘tkazadi.

OAV matnlarida harbiy terminlar pragmatik funktsiyani bajaradi, bu orqali ular aniq, tushunarli ma‘lumotlarni, tasvirlarni va madaniy xususiyatlarni yetkazib beradi. Ushbu terminlarning bir, ikki yoki uch va ko‘proq komponentli bo‘lishiga qarab, tarjimaning quyidagi usullardan foydalanildi:

1. Muqobili bilan almashtirish; 2. Termini izohlab bayon qilish; 3. Ma‘no jixatdan yaqin so‘z bilan tarjima qilish; 4. Kalkalsh; 5. Tarjimada yangi so‘z yaratish; 6. Transliteratsiya/ transkripsiya.

Lekin bir, ikki, uch, to‘rt va hkz. komponentli terminlar tarjima qilinganda komponentlar soni ingliz tili bilan o‘zbek tilida ko‘p yoki kamligi bilan bir-biridan farq qilishi miumkin. Masalan, **hit-to-kill missile-nishonga to‘g‘ri /bexato teguvchi raketa**, ingliz tilida ikki komponentli termin o‘zbek tiliga to‘rt komponentli termin sifatida tarjima qilinishi mumkin.

Harbiy terminlarni ingliz tilidan o‘zbek tiliga tarjima qilishda **modulyatsiya** qo‘llaniladigan usullardan biri hisoblanadi. Bu usul ma‘noni mantiqiy yaxlitligini saqlab qoladi. Masalan,

*Farouq Habib, the deputy general manager of the **White Helmets**, told CNN that he believed the facility was a research lab connected to the Assad regime’s chemical weapons programs, although the group said it could not confirm this until more specialized testing has been done*⁴⁰. – **“Suriya fuqarolik mudofaasi”** bosh direktori o‘rinbosari Faruh Habib CNNga bergan intervyusida bu obyekt Asad rejimining kimyoviy qurol dasturlari bilan bog‘liq bo‘lgan tadqiqot laboratoriyasi ekanligi, ammo guruh buni maxsus tekshiruvlar o‘tkazilmaguncha tasdiqlay olmasligini ta’kidladi⁴¹.

Bu misolda **“White Helmets”, “Suriya fuqarolik mudofasi”** deb tarjima qilinmoqda lekin ma‘no jihatidan har ikkala tildagi ibora ham bir guruhning nomini ifodalash uchun ishlatilgan. Modulyatsiya mantiqiy ma‘nosini keltirish orqali asl ma‘noni saqlab qolishga xizmat qiladi. *Research lab connected to the Assad regime’s chemical weapons programs* asosiy tushuncha bo‘lib, CNN hamda ko‘ngillilar guruhi aniqlik kiritishni oldiga maqsad qilib qo‘ygan.

Konkretlashtirishdan foydalanish misollarini ko‘rib chiqadigan bo‘lsak, u ham modulyatsiya kabi tez-tez uchraydi. Masalan,

*“The international community must act decisively*⁴²”.

So‘zma-so‘z tarjima: *“Xalqaro hamjamiyat qat’iy harakat qilishi lozim”*.

³⁹ <https://kun.uz/news/2024/12/27/hafta-dayjesti>

⁴⁰ <https://edition.cnn.com/2025/01/03/middleeast/assads-toxic-legacy-white-helmets-syria-intl/index.html>.

⁴¹ <https://kun.uz/news/2024/12/20hafta-dayjesti>

⁴² <https://www.consilium.europa.eu/media/jhlenhaj/euco-conclusions-19122024-en.pdf>

Konkretlashtirilgan tarjima: “BMT va Yevropa Ittifoqi ushbu mojaro bo'yicha sanksiyalar hamda tinchlik o'rnatish tashabbuslarini boshlashi kerak”. Yoki

“The United States will take appropriate measures in response to these actions.”

So'zma-so'z tarjima: “Qo'shma Shtatlar ushbu harakatlarga javoban tegishli choralar ko'radi”.

Konkretlashtirilgan tarjima: “Qo'shma Shtatlar ushbu harakatlarga javoban iqtisodiy sanksiyalar va diplomatik bosim choralarini ko'radi”.

Tarjimaning **umumlashtirish** usuli ko'proq qo'llaniladi, bu harbiy sohaning tor doirasini bildiruvchi terminlarning tez-tez qo'llanilishi bilan izohlanadi. Masalan,

*“President Biden welcomed **the ceasefire agreement** between Armenia and Azerbaijan, brokered with the support of the European Union, and encouraged both sides to work towards lasting peace and stability⁴³”.*

So'zma-so'z tarjima: “Prezident Bayden Yevropa Ittifoqi yordamida erishilgan Armaniston va Ozarbayjon o'rtasidagi **o't ochishni to'xtatish kelishuvini** mamnuniyat bilan qabul qildi va har ikki tomon barqaror tinchlik yo'lida harakat qilishga chaqirdi”.

Umumlashtirilgan tarjima: “AQSh Prezidenti Armaniston va Ozarbayjon o'rtasida **tinchlik o'rnatilishini** qo'llab-quvvatlaydi”.

Kelishuv tafsilotlari va Yevropa Ittifoqining roli tarjimada umumlashtirilgan.

Kalkalash texnikasidan ham foydalaniladi, chunki bu terminning nafaqat shakli va ma'nosini, balki uning tasviri va pragmatik ta'sirini ham yetkazish kerak. Masalan,

*A private American security company will take over **a key checkpoint** on the road to northern Gaza in the coming days as Israeli forces withdraw from the area on Saturday, a source familiar with the matter tells CNN⁴⁴. – Amerikaning xususiy xavfsizlik kompaniyasi yaqin kunlarda G'azo shimolidagi yo'l ustidagi **muhim nazorat punktini** o'z qo'lga oladi, chunki Isroil kuchlari shanba kuni hududni tark etadi, deydi CNN telekanaliga masaladan xabardor manba⁴⁵.*

A key checkpoint termini o'zbek tiliga **muhim nazorat punktini** deb tarjima qilinib, o'zbek auditoriyasi uchun tanish. Shu bilan birga, AQSh harbiylarining G'azoda tinchlik o'rnatishda ishtirok etishi muhimligi ta'riflanib, armiyaning tinchlikparvar harakatiga e'tibor qaratiladi.

Harbiy terminologiyada ekvivalenti bo'lmagan leksika uchraganda ko'proq qo'llaniladigan usul bu eksplikatsiyadir. Masalan,

*The defence secretary said it was the second time the vessel had entered British waters in recent months, with **Yantar** also detected “loitering over UK critical undersea infrastructure” in November⁴⁶. – Mudofaa vazirining ta'kidlashicha, bu kema so'nggi oylarda ikkinchi marta Britaniya suvlariga kirgan, **Yantar – Rossiya josuslik kemasi**, noyabr oyida “Buyuk Britaniyaning muhim dengiz osti infratuzilmasi ustida bema'lol kezib yurgani” ham aniqlangan⁴⁷.*

⁴³ <https://armenpress.am/en/article/1224601>

⁴⁴ https://edition.cnn.com/2025/01/24/middleeast/gaza-checkpoint-us-contractor-israel-intl/index.html?iid=cnn_buildContentRecirc_end_recirc

⁴⁵ <https://kun.uz/news/2025/01/27/samolyot-quladi-hafta-dayjesti>

⁴⁶ <https://www.bbc.com/news/articles/cqjv7qgpgw28o>

⁴⁷ <https://uza.uz/news/2024/12/27/hafta-dayjesti>

Ushbu parchada **Yantar** terminining o'zbek tiliga **Yantar – Rossiya josuslik kemasi** sifatida tarjima qilinishi keng ommaga bu atoqli ot orqali nima ifodalanganligini tasvirlab berish bo'lgan. Yoki,

*The UN Humanitarian Coordinator in Ukraine, Matthias Schmale, reported that during this time, 12,000 people have been killed and civilian infrastructure has been decimated, with over 2,000 attacks on healthcare facilities and two million homes damaged, while 65 per cent of energy production capacity has been destroyed⁴⁸. – Birlashgan Millatlar Tashkilotining Ukrainadagi **gumanitar yordam ko'rsatish bo'yicha koordinatori** Mattias Shmalening ma'lum qilishicha, bu vaqt ichida 12 ming kishi halok bo'lgan va fuqarolik infratuzilmasi vayron bo'lgan, sog'liqni saqlash muassasalariga 2000 dan ortiq hujum uyushtirilgan va ikki million uy vayron bo'lgan, energiya ishlab chiqarish quvvatining 65 % vayron qilingan⁴⁹.*

The UN Humanitarian Coordinator termini o'zbek tiliga **gumanitar yordam ko'rsatish bo'yicha koordinatori deb tarjima qilindi**, buning sababi, ingliz tilidagi so'zning ma'nosi izoh berish orqali o'zbek tilida yetkazib berildi.

Transliteratsiya va transkripsiya usullari kam qo'llaniladi, bu so'zning shaklini emas, balki kontekstdagi ma'nosini etkazish kerakligi bilan bog'liq. Masalan,

NATO Defence Ministers held a working dinner, as did NATO Foreign Ministers who met, along with Ukrainian Foreign Minister Andrii Sybiha, for a working dinner of the NATO-Ukraine Council⁵⁰. – NATO mudofaa vazirlari, Ukraina tashqi ishlar vaziri Andriy Sibixa bilan birga NATO-Ukraina kengashining ishchi kechki ovqatida uchrashgani kabi, NATO tashqi ishlar vazirlari ham ishchi kechki ovqat uyushtirishdi⁵¹.

NATO qisqartmasi o'zbek tili ham **NATO** deya talqinn qilinib, bu yerda tashkilotning nomi xalqaro tashkilot sifatida tan olinganligi va ommaga shu nom ostida tanilganligi sababli o'zgarishsiz saqlanib qolingan.

Adekvat tarjimaga erishish uchun harbiy leksikaning emotsional jihatdan yuklangan birliklari, asosan, uslub va emotsional rangda ularga mos keladigan so'zlar yordamida yetkaziladi, bu mutlaqo o'rinlidir. Shunday qilib, harbiy matnlar quyidagi o'ziga xos xususiyatlarga ega: harbiy ishni ifodalash uchun ham, armiyada qo'llaniladigan texnologiyaning turli sohalariga tegishli bo'lgan belgilar, qisqartmalar va maxsus terminlarning keng qo'llanilishi; shuningdek, emotsional jihatdan yuklangan elementlar mavjud bo'lmaganda materialni taqdim etishning aniq uslubi.

Shu sababli, harbiy tarjimonga nafaqat ona va chet tillarini yaxshi bilish, tarjima qilinaotgan materialni to'g'ri yetkaza olish, balki harbiy leksika, harbiy ishlar va tegishli mamlakatlar armiyasi tarkibi bo'yicha mukammal bilimga ega bo'lish kabi talablar qo'yiladi.

O'zbek tili – Oltoy tillari oilasining turkiy tillar turkumiga kiruvchi til. O'zbek tili ham barcha turkiy tillar kabi agglyutinatív tildir. Ingliz tili esa – hind-yevropa

⁴⁸<https://news.un.org/en/story/2024/11/1157101>

⁴⁹ <https://uza.uz/news/2024/11/15/hafta-dayjesti>

⁵⁰ https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_236516.htm

⁵¹ <https://kun.uz/news/2024/10/20/hafta-dayjesti>

oilasining german guruhiga kiruvchi analitik tillar sirasiga kiradi⁵². Shunday ekan, harbiy terminlarni ingliz tilidan o'zbek tiliga tarjima qilishda o'ziga xos usullari va qiyinchiliklari mavjud. Ushbu jihatlarning tarjima xususiyatlari va uning to'g'riligiga ta'siri katta. Tarjimon terminlarni tarjima qilishda ma'lum strategiya ishlab chiqish zarurati bilan to'qnash kelishi ta'kidlanadi.

Ingliz va o'zbek tillarida gap tuzilishining tubdan farq qilishini ko'rishimiz mumkin. Ingliz tilida gap – ega, kesim va ikkinchi darajali bo'laklar (aniqllovchi, to'ldiruvchi, hol)ning ketma-ketligini kuzatsak, o'zbek tilida gap – ega, ikkinchi darajali bo'laklar va kesimdan iboratligini ko'ramiz. *Masalan,*

They (subj) urged (pred) me (obj) not to come (obj) to Washington (adv.mod.of place). – Ular (subj) meni (obj) Vashingtonga (adv.mod.of place) kelmaslikka (obj) undashdi (pred).

Terminni tarjima qilishda mos texnikani tanlash uning tuzilishiga bog'liq. Harbiy terminlarni tarjima qilishning usullari harbiy termin turiga bog'liq, chunki termin qisqa va aniq ma'lumotlarni yetkazish tamoyiliga bo'ysunadi, demak, tarjimaning barcha usullari, ya'ni konkretlashtirish, umumlashtirish, kalkalash, tasviriy tarjima tarjima, modilyatsiya, (ayniqsa, abbreviatura va qisqartmalarni tarjima qilishda), transkripsiya va transliteratsiya bilan bog'liq. Terminologik birikmalarni tarjima qilishda shunga o'xshash A+N guruhdan foydalangan holda ketma-ket tarjimadan, shuningdek, tarkibiy qismlarning almashtirilishi yoki o'rin almashtirish tarjimasidan foydalanish yaxshiroqdir.

Ingliz va o'zbek siyosiy diskursida harbiy terminlarni tarjima qilishda yuzaga keladigan asosiy muammolar quyidagilardan iborat:

1. Aniq ekvivalentlarning yo'qligi. Ko'plab inglizcha harbiy terminlar uchun o'zbek tilida to'g'ridan-to'g'ri leksik ekvivalent yo'q. *Masalan, “counterinsurgency”, “preemptive strike”, “collateral damage”* kabi terminlar o'zbek tilida ko'pincha tavsiflab yoki izoh bilan beriladi. *Masalan, collateral damage* – ko'pincha “yon ta'sir”, “begunoh odamlar qurbon bo'lishi”, “nojo'ya yo'qotishlar” deb izohlanadi.

2. Terminologik nomuvofiqlik va variantlik. Bir inglizcha harbiy termin o'zbek tiliga turli variantlarda tarjima qilinishi mumkin. Bu esa bir xilda izchil bo'lishga to'sqinlik qiladi va axborotda chalkashlik keltirib chiqaradi. *Masalan, insurgency* – “qo'zg'olon”, “isyonga chiqish”, “qurolli qarshilik” kabi turli shakllarda tarjima qilinadi.

3. Milliy-huquqiy va madaniy tafovutlar. Ba'zi harbiy terminlar o'zbek jamiyati va siyosiy-huquqiy tizimida umuman mavjud emas yoki boshqacha talqin qilinadi. Shu sababli, tarjimada kontekstga mos yoki eng yaqin ekvivalent topish qiyinlashadi. *Masalan, martial law* – ingliz tilida keng ishlatiladi, o'zbek amaliyotida bu atama uchun “harbiy holat” ishlatiladi, lekin mazmunida farq bo'lishi mumkin.

4. Anglash va talqin farqlari. Ba'zi inglizcha harbiy terminlar jamiyatda turli darajada anglanadi yoki noto'g'ri talqin qilinadi. Shu sababli, tarjimada axborotning to'g'ri yetkazilmasligi ehtimoli yuqori. *Masalan, surge* – harbiy kontekstda bu

⁵² Rahimov G'. Tarjima nazariyasi va amaliyoti. Darslik-majmua. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2016. – B. 176.

“qo‘shimcha harbiy kuch yuborish” degani, biroq “ko‘tarilish”, “kuchayish” deb ham tarjima qilinishi mumkin.

5. **Xalqaro va zamonaviy terminlarning o‘zlashtirilishi.** Yangi harbiy terminlarning ko‘pi o‘zbek tilida hali to‘liq o‘zlashmagan yoki bir xil rasmiy talqinga ega emas. Bu esa tarjimonni noqulay holatga soladi. *Masalan, drone strike* – “dron hujumi”, “uchuvchisiz uchish apparati orqali zarba”, “uchuvchisiz havo zarbasi” kabi variantlar mavjud.

6. **Emotsional va ideologik rang-baranglik.** Harbiy atamalar ko‘pincha emotsional yoki mafkuraviy ma‘no yuklaydi. Ingliz tilidagi neytral yoki texnik termin o‘zbek tilida hissiy yoki baholovchi tusda berilishi mumkin, bu esa diskursga ta’sir qiladi. *Masalan, liberation* – ingliz tilida neytral “ozod qilish”, lekin o‘zbek matnlarida “dushmandan ozod etish”, “bosqindan qutqarish” kabi kuchli, hissiy variantlar ishlatiladi.

7. **Sintaktik va stilistik farqlar.** Harbiy terminlarni ingliz tilidan o‘zbek tiliga o‘girishda gap tarkibi va uslubiy o‘ziga xosliklar ham muammo bo‘lishi mumkin, chunki har ikki tilda rasmiy-janr va stilistik talablar farq qiladi. Harbiy terminlarni ingliz tilidan o‘zbek tiliga to‘g‘ri va aniq tarjima qilishda eng ko‘p uchraydigan muammolar quyidagilardan iborat: Leksik ekvivalent yetishmasligi; Turli variantlarda tarjima qilish; Milliy va madaniy tafovutlar; Anglash va talqin farqlari; Zamonaviy atamalarning o‘zlashmaganligi; Emotsional-mafkuraviy tafovutlar; Sintaktik va stilistik o‘zgarishlar.

Demak, ingliz va o‘zbek siyosiy diskursida harbiy terminlarni tarjima qilishda ko‘plab lingvistik hamda madaniy muammolar vujudga keladi. Bir tomondan, ba’zi terminlarning o‘zbek tilida aniq muqobili mavjud emas yoki turli shakllarda qo‘llanadi. Boshqa tomondan, har bir jamiyatning o‘z siyosiy va harbiy tajribasi, madaniyati va til strukturasi mavjudligi sababli, ingliz tilidagi harbiy terminlar o‘zbek tilida to‘liq va izchil aks etmasligi mumkin.

Ayniqsa, yangi yoki xalqaro harbiy terminlar, metaforik va ideologik ma’nosi kuchli iboralar, shuningdek, sintaktik va stilistik tafovutlar tarjimon oldida muammolar tug‘diradi. Natijada tarjimon matn mazmunini, uning emotsional va mafkuraviy rang-barangligini hamda aniqlik va izchillikni saqlash uchun umumlashtirish, konkretlashtirish yoki izohli tarjimadan foydalanishga majbur bo‘ladi. Shu sababli, harbiy terminlar tarjimasida nafaqat lingvistik bilim, balki soha va kontekstni chuqur tushunish, madaniy tafovutlarni hisobga olish va xalqaro standartlarga mos yondashuv muhim ahamiyat kasb etadi.

XULOSA

O‘tkazilgan tadqiqot natijasida zamonaviy siyosiy diskursda harbiy terminlarning xususiyatlari, shakllanishi va rivojlanishi tizimli ravishda o‘rganildi. Olingan ilmiy natijalar quyidagi asosiy holatlarda ifodasini topdi:

1. Diskurs fanlararo hodisadir va u deyarli turli ijtimoiy hamda gumanitar soha olimlari foydalanadigan yagona termin bo‘lib, ular bu terminni har safar o‘ziga xos turlicha talqin qiladilar. Tadqiqotchilarning fikricha, kundalik muloqotni tahlil qilish

diskursni o'rganish yo'nalishlaridan biri sifatida juda qiziqarlidir. Diskurs tahli boshqa sohalar uchun ham o'ta muhim bo'lib, ushbu sohalaridagi asosiy tadqiqotlar yetuk olimlar tomonidan olib borilgan va hozirda ham diskurs haqidagi tushunchamiz hamda bilimimizni sezilarli darajada kengaytira oladigan g'oyalar uchun katalizator bo'lib xizmat qilib kelmoqda.

2. Diskurs turlari haqida so'z borar ekan, u turli yo'nalish va qarashlarga binoan tasniflanadi. Mazkur ilmiy ishning vazifasi siyosiy diskursda harbiy terminlarni tadqiq qilish bo'lganligi sababli biz diskurs, siyosiy diskurs, siyosiy dikursning OAV diskursi hamda harbiy diskurslar bilan kesishuvini tahlilga tortdik.

3. Hozirgi kunda OAV insoniyatning kundalik hayotida muhim o'rin egallab, jamiyatdagi siyosiy, iqtisodiy, madaniy va boshqa ko'plab sohalarni qamrab oluvchi axborot hamda ta'sir vositasiga aylandi. Shu sababli, professional sohalarga oid turli terminlar va tushunchalar publitsistik matnlarda faol qo'llanila boshladi, natijada ular o'ziga xos bo'lmagan yangi uslubiy xususiyatlarni o'zlashtirdi. Biz ushbu tadqiqot doirasida aynan harbiy terminlarning publitsistik matnlardagi qo'llanilishini tahlil qildik. Bu terminlarning tarjimasini jarayonida ma'lum qiyinchiliklar yuzaga keladi, chunki publitsistik matnlarda harbiy terminlar nafaqat aniq ma'noni yetkazish uchun, balki auditoriyada muayyan emotsional va pragmatik ta'sir uyg'otish maqsadida ham qo'llaniladi.

4. Tadqiqot jarayonida "termin" tushunchasining ko'p jihatli ekanligi qayd etildi, ammo har qanday vaziyatda ham u doim muayyan bir bilim sohasi bilan bog'lanadi. Terminlarning asosiy belgilarini chuqur tahlil qilib, quyidagi ta'rifni taklif etdik: termin – bu muayyan bilim sohasi bilan bog'liq bo'lgan hodisa yoki ob'ektning aniq, tizimli ta'rifini ifodalovchi, ekspressiv jihatdan neytral, nominativ xususiyatga ega, zamonaviy ilmiy bilimlarga mos keladigan va ayrim hollarda bir necha tillarda ham to'liq ma'no ekvivalentiga ega bo'lgan so'z yoki iboradir.

5. Terminlarning asosiy vazifalari sifatida nominativ (obyekt yoki hodisani aniq nomlash), ta'riflovchi (obyekt yoki hodisani xususiyatlarini batafsil ifodalash), kommunikativ (ma'lumotni aniq yetkazish) hamda pragmatik (tinglovchi yoki o'quvchiga ma'lum ta'sir ko'rsatish) funksiyalari belgilandi. Bunda pragmatik funktsiya aslida harbiy terminlar uchun tipik emas, ammo aynan publitsistik matnlarda, auditoriyada emotsional ta'sir o'tkazish zarur bo'lganda faol ishlatiladi.

6. Shuningdek, tadqiqot davomida tarjimaning asosiy texnikalarini o'rganib chiqib, miqdoriy hisob-kitoblar usulidan foydalangan holda, publitsistik matnlarda eng ko'p qo'llaniladigan harbiy terminlarni tarjima qilish uchun eng samarali usullar sifatida quyidagilarni belgiladik: modulyatsiya (asl termin ma'nosini o'zlashtirish orqali tarjima qilish; umumlashtirish (maxsus terminlar o'rniga umumiyroq va tushunarliroq terminlardan foydalanish); konkretlashtirish (umumiy terminni aniqroq va tor ma'noda qo'llash; izohlash yoki tushuntirish (terminning ma'nosini kengaytirib, uni aniqroq tushuntirish). Ushbu texnikalarni amaliy jihatdan tekshirish uchun AQSh va Buyuk Britaniya hamda O'zbekistonning yetakchi gazetalari matnlaridan maxsus tanlov yo'li bilan jami ingliz tilida 1000 ta o'zbek tilida 300 ta harbiy termin saralandi va ularning tarjima jarayonidagi qo'llanilishi har tomonlama batafsil tahlil qilindi. Bu amaliy tajriba harbiy terminlarni tarjima qilishda mazmun aniqligi bilan birga

publitsistik matnning pragmatik ta'sirini saqlab qolish qanchalik muhim ekanligini yana bir bor tasdiqladi. Tarjima jarayonida yuzaga kelgan asosiy qiyinchiliklarni aniqlab, ular bo'yicha tavsiyalar berdik.

7. Tadqiqot davomida harbiy terminologiyani mavjud uslubiy tasnifini – harbiy-ilmiy, harbiy-texnik va harbiy-ishbilarmonlik uslublarini chuqur o'rganib, ularning publitsistik matnlardagi qo'llanilishini tahlil qildik. Olingan natijalarga ko'ra, publitsistikada eng ko'p ishlatiladigan harbiy terminlar aynan harbiy-ishbilarmonlik uslubiga tegishli bo'lib chiqdi. Bu uslubdagi terminlar matnda kommunikativ vazifani bajargan holda, axborotni yetkazishda muhim semantik yukni ko'taradi. Harbiy-ilmiy uslub terminlari ham kommunikativ xususiyatga ega, ammo ularning qo'llanilishi harbiy-ishbilarmonlikka qaraganda ancha kam. Bunga sabab sifatida harbiy-ilmiy uslub terminlarining asosan ilmiy, tor doiradagi tushunchalarni ifodalashi ko'rsatilishi mumkin.

8. Harbiy-texnik uslubdagi terminlar esa publitsistik matnlarda keng tarqalgan bo'lib, ularning asosiy xususiyatlari nominativ (obyektni yoki hodisani nomlash) va aniqlik (muayyan harbiy-texnik xususiyatlarni ifodalash) funksiyalarini bajarishda namoyon bo'ladi. Ushbu terminlar texnik jarayon yoki obyekt haqida aniq va lo'nda axborot berish uchun xizmat qiladi. Bu terminlar o'zining aniq texnik mazmuni bilan ajralib turadi.

9. Terminlarning publitsistik matnlarda keng ishlatilishining yana bir sababi – ularning pragmatik xususiyatga egaligidir. Pragmatik funksiya orqali terminlar matnni qabul qiluvchiga ma'lum emotsional ta'sir o'tkazadi. Terminlar emotsional yuklamaga ko'ra quyidagi guruhlariga bo'linadi: salbiy-emotsional terminlar; neytral-emotsional terminlar; ijobiy-emotsional terminlar. Publitsistik matnlarda aksariyat harbiy terminlar neytral bo'lishiga qaramay, ular ayni vaqtda kuch va ustunlikni ko'rsatish, ishonch uyg'otish, qo'rqitish taktikasini ifodalash kabi pragmatik ta'sirlarga ega. Bundan tashqari, ushbu terminlar real vaziyatning mohiyatini ham aks ettiradi. Shuni ham ta'kidlash kerakki, harbiy terminlar faqatgina harbiy sohada ishlatilmaydi, balki ular boshqa tizimlar bilan – ilmiy tadqiqotlar, siyosiy tahlillar va biznes strategiyalari bilan ham o'zaro bog'langan holda keng qo'llaniladi. Bu esa, harbiy terminlarning tizimdan tashqarida ham samarali kommunikativ vosita sifatida ishlatilish imkoniyatlarini ko'rsatadi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ УЗБЕКСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

АЛИМОВА ЗИЛОЛА САЙДАРИФОВНА

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ В
СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на примере английского и узбекского языков)**

**10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

Ташкент – 2025

Тема диссертации доктора философии (PhD) по педагогическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан за № B2024.3.PhD/Fil5032.

Диссертация выполнена в Узбекском государственном университете мировых языков.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекском, русском и английском (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.uswlu.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:

Эргашева Гули Исмоиловна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Сиддикова Ирода Абдузухуровна
доктор филологических наук, профессор

Курганов Анваржон Мухторович
доктор философии по филологическим наукам (PhD) доцент

Ведущая организация:

Гулистанский государственный педагогический институт

Защита диссертации состоится «___» _____ 2025 года в ___ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 при Узбекском государственном университете мировых языков. Адрес: 100138, г. Ташкент, Учтепинский район, ул. Кичик Халка Йули, д.21. Тел.: (99871) 230-12-91, факс: (998 71) 230-12-91; e-mail: uzswlu_info@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Узбекского государственного университета мировых языков (зарегистрирована за № ____). Адрес: 100138, г.Ташкент, Учтепинский район, ул. Кичик Халка Йули, д.21. Тел.: (99871) 230-12-91, факс: (998 71) 230-12-91.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2025 г.

(Реестр протокола рассылки № ____ от «___» _____ 2025 г.)

И.М. Тухтасинов

Председатель Научного совета по
присуждению ученых степеней, доктор пед.
наук, профессор

Х.Б. Самигова

Ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней, доктор
филол. наук, профессор

Ж.А. Якубов

Председатель Научного семинара при
Научном совете по присуждению ученых
степеней, доктор филол. наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Мировая обстановка является центром как экономических, так и политических противоречий, и все это подтверждается бесконечными локальными конфликтами, в которых так или иначе участвует все мировое сообщество. Исходя из этих событий, особое внимание уделяется средствам массовой информации (СМИ), поскольку именно они являются основным инструментом политического воздействия на общественное сознание. СМИ являются неотъемлемой частью политического дискурса, а использование в них военных терминов является наиболее удобным способом реализации функции эмоционально-психологического воздействия на аудиторию. Поэтому особого внимания заслуживает изучение лингвистических особенностей военной терминологии в политическом дискурсе.

В любом обществе мира военная терминология напрямую связана с политическими процессами. Вся история человечества в определенной степени является историей войн. В современных условиях, когда СМИ имеют возможность освещать различные политические события, в том числе жизнь армии, военные, политические вопросы, военные конфликты и террористические акты, военные термины регулярно используются политиками, журналистами, дипломатами, а также широкой публикой. Другими словами, использование военных терминов давно перешло из сферы использования военными специалистами в различных военных действиях и повседневной жизни армии в другие области.

Актуальность военной лексики в нашей стране сегодня характеризуется тем, что наряду с постоянно развивающейся тактикой, политическими связями она выступает в качестве международного посредника в уставных и политических переговорах. В последние годы в военной сфере достигнуты значительные успехи. В частности, возрос интерес к культурным и идеологическим различиям, возникающим в этих областях. Важно отметить, что наблюдаются изменения в военном переводе, а также значительный прогресс в развитии и применении исследований. Тем не менее, тот факт, что эта область недостаточно глубоко изучена с научной точки зрения и до сих пор переводится через русский язык, поднимает вопрос о необходимости перевода военных терминов на родной язык с сохранением их значений. Изучение общих военных проблем в переводе имеет важное значение для переводоведения, чтобы найти решение путем привлечения внимания исследователей. Формирование военной терминологии узбекского языка восходит к многотысячелетней истории политических, философских мыслей и мировоззрения. Если говорить непосредственно о военном деле и военном искусстве, то процесс формирования и развития терминологии этой древней области узбекского языка является долгим и сложным, охватывающим несколько веков. В настоящее время наряду с нашим родным языком в английский язык проникают социальные, экономические, политические и

военные термины и выражения. Очевидно, что сравнительно-типологическое исследование различных терминологических пластов не только узбекского, но и английского языка является требованием времени.

Данная исследовательская работа в определенной степени служит реализации задач, намеченных в Указах Президента Республики Узбекистан «О создании Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои», «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране», № УП-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года, № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года, Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-3775 «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах» от 5 июня 2018 года, Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан № 75 «О дополнительных мерах по организации деятельности Центра исследований развития высшего образования и внедрения передовых технологий при Министерстве высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан» от 10 февраля 2020 года, Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-5117 «О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности по популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан» от 19 мая 2021 года, № ПП-239 «О дополнительных мерах по повышению эффективности системы обучения молодежи иностранным языкам» от 27 июня 2024 года, а также в пункте 6 Оборонной доктрины, принятой 9 января 2018 года, Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-5247 «О мерах по внедрению системы подготовки и обучения военных кадров зарубежных государств в высших военных образовательных учреждениях Министерства обороны и Национальной гвардии Республики Узбекистан» от 20 сентября 2021 года, Законе Республики Узбекистан № ЗРУ-1017 «О космической деятельности» от 13 января 2025 года, который служит основой для содействия устойчивому социально-экономическому развитию Узбекистана, укреплению его обороноспособности и безопасности, а также задач, определенных на расширенном заседании Совета Безопасности 12 января 2021 года, посвященном «Вопросам широкого внедрения государственного языка и обогащения военного лексикона в деятельности оборонных и правоохранительных органов» и других нормативно-правовых актах Республики Узбекистан.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Формирование системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-образовательном развитии

информационного общества и демократического государства и пути их реализации».

Степень изученности проблемы. Проблема теории дискурса до сегодняшнего дня в мировой лингвистике рассматривалась в работах З.Харриса, М.Фуко, G.Brown & G.Yule, Ю.С.Кубряковой, Н.Д.Арутюновой, М.Л.Макарова, В.И.Карасика⁵³ и других, институциональный дискурс – в исследованиях Л.С.Бейлинсона, Г.Диани, Т.Кооле и других, политический дискурс – в работах Э.В. Будаева, С.В. Ивановой, М.В. Ильина, Е.А. Нахимовой, Е.О. Опариной, А.П. Чудинова, В.Е. Чернявская, Е.И. Шейгал, Ф. Феррари, Дж. Пратт, Т. ван Дейк и других. В то же время следует особо отметить исследования Д. Ашуровой, Ш. Сафарова, М.Хакимова, А. Нурмонова, У. Рахимова, З. Бурханова, Д. Лутфуллаевой, М.Хайназаровой и М. Курбановой⁵⁴ в развитии данной области в узбекском языкознании.

В узбекском языкознании своеобразные особенности терминов и подходов к их переводу отражены в работах ряда лингвистов. В частности, это отражается в исследованиях С.Акобировой, С.Азизова, Э.Бегматова, С.Усмонова, П.Нишонова, О.Ахмедова, Х.Палуановой⁵⁵ и других.

Такие ученые, как Х. Дадабоев, Х. Ёдгоров, С. Эркинов, А. Курганов, Л. Мухамедова, Н. Имомиддинова и Л. Казакова⁵⁶ внесли свой вклад в развитие

---

⁵³Harris Z. Discourse analysis // Language. –1952. – №1; Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1983; Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст]: сборник работ / Т.А. ван Дейк; составление В. В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова, В. В. Петрова. – М: Прогресс, 1989; Fairclough M. Discourse and Social Change. –Cambridge: Polity Press, 1992; Brown G., & Yule G. Discourse Analysis. –Cambridge: Cambridge University Press, 1983; Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / РАН ИНИОН (Серия: Теория и история языкознания). – М., 2000; Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990; Каплуненко А.М. Курс дискурса: под флагом Фуко//Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. –№4; Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003; Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.

⁵⁴Safarov Sh. Pragmalingvistika//Monografiya. – T: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2008; Mahmudov N. Presuppozitsiya va gap/O'zbek tili va adabiyoti. – T, 1986. –№6; Nurmonov A. Ko'makchili konstruksiyalar presuppozitsiyasi/O'zbek tili va adabiyoti. – T, 1986. – № 6; Rahimov U. O'zbek tilida yuklamalar presuppozitsiyasi. Avtoref. filol. fan. nom. ...diss. – Samarqand, 1994; Hakimov M. Tagma'no va tagbilim xususida ba'zi mulohazalar/O'zbek tili va adabiyoti. – T, 2001. – № 1; Burhonov Z. O'zbek tilida ko'makchilar va ularga vazifadosh kelishiklar pragmatikasi (presuppozitsion aspekt). Avtoref. filol. fan. nom. ...diss. –T, 2008; Lutfullaeva D. O'rniga ko'makchili konstruksiyalar presuppozitsiyasi/O'zbek tili va adabiyoti. –T, 1996. –№5; Haynazarova M. So'roq gaplarda shakl va mazmun nomuvofiqligi. Avtoref. filol. fan. nom. ...diss.–T, 1999; Qurbonova M. O'zbek bolalari nutqining pragmalingvistik aspekti. –T, 2018.

⁵⁵ Акабиров Ф. Лексикографическая разработка терминологии в двуязычных словарях: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Т., 1969. – 25 с.; Азизов С.Лексико-грамматическое исследование музыкальной терминологии узбекского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. – Т., 1981. – 160 с.; Бегматов А.Э. Ҳозирги ўзбек тилининг лексик қатламлари Тошкент: Фан, 1985. – 56-75 б. Усмонов С. Юристнинг нутқ маданияти. – Т.: Тошкент давлат юридик институти, 2005. – 178 б.; Нишонов П.П. Француз ва ўзбек тиллари юридик терминологиясининг қиёсий-типологик тадқиқи: Филол. фан. ном. ... дисс. – Т., 2009. – 152 б.; Ахмедов О.С. Инглиз ва ўзбек тилларида солиқ-божхона терминларининг лингвистик таҳлили ва таржима муаммолари: Филол. фан. докт. (DS) дисс. – Т., 2016. – 255 б.; Палуанова Х.Д. Инглиз, ўзбек, рус ва қорақалпоқ тилларида экологик терминларнинг деривацион семантик принциплари.: Филол. фан. д-ри ... дис. автореф. – Тошкент, 2016. – 231 б.

⁵⁶ Dadaboyev H. Voennaya leksika v starouzbekskom yazike-diss. ... .kand.filolog.nauk. – T, 1981; Yodgorov H.E. O'zbek tili harbiy terminologiyasining sinxron tadqiqi. Filol.fanlari ilmiy darajasini ... diss. –T, 1996; Erkinov S.E.

военной терминологии.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках приоритетного направления «Исследование актуальных проблем переводоведения и дидактики перевода» кафедры теории перевода английского языка Узбекского государственного университета мировых языков.

Цель исследования – изучить структурно-семантические, прагматические и переводческие особенности терминов военной сферы в политическом дискурсе в публицистических текстах.

Задачи исследования:

выявить этапы постепенного развития военных терминов в английском и узбекском языках под влиянием интралингвистических и экстралингвистических факторов, исходя из характера их активного проявления в политических текстах;

статистический анализ социальной результативности речевых актов, сформированных на основе гибридизации политического дискурса с военным и медийным типами дискурса в сравниваемых языках, а также уровня активности в соответствии с их использованием в публицистических текстах;

выявить лексико-семантические особенности военной терминологии в политическом дискурсе английского и узбекского языков, а также выявить особенности образования многокомпонентных терминов, относящихся к военной сфере, с использованием семантического, морфологического и синтаксического методов;

изучить различные методы перевода военных терминов в политическом дискурсе на английском и узбекском языках, разработать методы достижения адекватного перевода, используя принципы перевода и прагматики военной терминологии и их прагматические особенности.

Объектом исследования являются военные термины, встречающиеся в политическом дискурсе английского и узбекского языков в публицистических текстах (2022-2025 гг.).

Предметом исследования являются структурно-семантические и прагматические аспекты английских и узбекских военных терминов в современном политическом дискурсе.

Методы исследования. При освещении темы исследования использовались описательный, сравнительный, сравнительно-исторический, дискурсивный, структурно-семантический, прагматический методы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Harbiy kasbga oid lisoniy birliklarning sistem-funksional xususiyatlari (ingliz tili materiallari asosida) – PhD ilmiy darajasini ... diss. – Samarqand, 2020; Kurganov A.M. Ingliz va o'zbek tillarida harbiy terminlar qo'llanilishining lingvomadaniy xususiyatlari. – PhD ilmiy darajasini ... diss. – T., 2021; Muxamedova L.D. Ingliz tili harbiy terminologiyasidagi galitsizmlar va ularni o'zbek tiliga tarjima qilish muammolari. – PhD ilmiy darajasini ... diss. – Buxoro, 2021. – 45 б.; Имомиддинова Н.А. Ҳозирги хитой тилидаги ҳарбий терминлар тадқиқи: Филол. фан. бўйича фал. докт... (PhD) автореф... – Т., 2023. – 63 б., Kazakova.L.M.. Nemis va o'zbek tillaridagi harbiy texnikaga oid terminlarning semantikasi va leksikografik xususiyatlari: Филол. фан. бўйича фал. докт... (PhD) автореф... – Т., 2025. – 51 б.

этапы постепенного развития терминов в английском и узбекском языках определяются их активным проявлением в политических текстах, под влиянием как внутриязыковых факторов, таких как аффиксация, суффиксация, синтаксические структуры и семантическое расширение моделей словообразования, так и экстралингвистических факторов, таких как выражение социальных, политических, экономических, научно-технических и культурных процессов в военной терминологической системе;

на основе статистического анализа доказана социальная результативность речевых актов, сформированных на основе гибридизации политического дискурса с военным и медийным типами дискурса в срезе сравниваемых языков, а также уровень активности и количественные показатели использования военной терминологии в публицистических текстах в политических заявлениях, новостях и комментариях;

формирование многокомпонентных терминов военной сферы с использованием семантического, морфологического и синтаксического методов основано на выявлении лексико-семантических свойств терминов военной сферы как объекта специального системно-лингвистического анализа в политическом дискурсе английского и узбекского языков;

на основе проблем, возникающих при переводе военной терминологии в политическом дискурсе на английском и узбекском языках, и различных методов перевода, используемых для их преодоления, были выявлены методы достижения адекватного перевода в соответствии с прагматическими характеристиками политических текстов, такими как их цель, аудитория и контекст.

Практические результаты исследования:

создано учебное пособие по английскому языку под названием «Сборник практических заданий (на основе анализа военно-политических текстов)» (используется в бакалавриате, магистратуре и заочном отделении Академии СГБ имени Амира Темура по модулю «Иностранный язык» (английский язык) для самостоятельного обучения;

разработан словарь из 5000 военных терминов и выражений, используемых в политическом дискурсе.

Достоверность результатов исследования объясняется четкой постановкой проблемы, строгостью сделанных выводов, использованием подходов, методов и теоретических данных, полученных из достоверных источников, обоснованностью анализируемых языковых материалов, внедрением в практику представленных анализов, выводов, предложений и рекомендаций, подтверждением полученных результатов компетентными органами.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования определяется изучением военных терминов в политическом дискурсе на английском и узбекском языках в рамках современных подходов лингвистики, дальнейшим обогащением объема исследований лексики военной сферы,

сопоставительным исследованием дискурса, типов дискурса, областей прагмалингвистики на основе данных об этапах развития и номинативных единицах политического дискурса, возможностью использования эффективных методов перевода военных терминов с английского на узбекский язык.

Практическая значимость результатов исследования объясняется тем, что они могут быть использованы при организации лекций и практических занятий по общей лингвистике, сопоставительной лингвистике, прагмалингвистике, военной лингвистике (военной лингвистике, относящейся к различным областям), теории дискурса, при создании учебников и пособий, при подготовке курсовых работ, статей и тезисов, а также при обучении курсантов военных учебных заведений английскому языку, а также при подготовке военных переводчиков.

Внедрение результатов исследования. На основе результатов, полученных в процессе исследования военных терминов в политическом дискурсе:

сделанные выводы об этапах постепенного развития терминов под влиянием внутриязыковых факторов, таких как аффиксация, суффиксация, синтаксические структуры и семантическое расширение моделей словообразования в английском и узбекском языках, а также экстралингвистических факторов, таких как выражение социальных, политических, экономических, научно-технических и культурных процессов в военной терминологической системе, определяемых характером их активного проявления в политических текстах, внедрены в рамках практического проекта № AL-412104512 «Создание многоязычного электронного словаря географических объектов Узбекистана», выполненного в 2021-2022 годах в рамках государственных научно-технических программ в Узбекском государственном университете мировых языков (Справка № 04-01/2686 Узбекского государственного университета мировых языков от 5 июня 2025 года). В результате полученные результаты ресурсов, предложенных в рамках проекта, послужили обогащению его содержания;

научные результаты основанные на статистическом анализе социального воздействия речевых актов, сформированных на основе гибридизации политического дискурса с военным и медийным типами дискурса в срезе сравниваемых языков, а также уровня активности и количественных показателей использования военной терминологии в публицистических текстах в политических заявлениях, новостях и комментариях, внедрены в инновационной проект № IL-662204405 на тему «Создание экспериментальной фонетической лаборатории (на примере иностранного языка)» (Справка № 04-01/14/1806 Узбекского государственного университета мировых языков от 14 апреля 2024 года). В результате ресурсы, подготовленные в рамках проекта, послужили обогащению содержания образовательного процесса;

результаты анализа особенностей образования многокомпонентных терминов военной сферы семантическим, морфологическим и синтаксическим

методами путем выявления лексико-семантических характеристик терминов военной сферы как объекта специального системно-лингвистического анализа в политическом дискурсе английского и узбекского языков, внедрены в Международный грантовый проект S-UZ2800-21-GR-3106 “The English Access Microscholarship Program”, реализованного в 2022-2024 годах Американскими советами по Международному образованию Республики Узбекистан и Узбекским государственным университетом мировых языков в сотрудничестве с Посольством США (Справка № 04-01/2672 Узбекского государственного университета мировых языков от 4 июня 2025 года). Результаты данной методики и методов реализации процесса были эффективно использованы. В результате предложенные рекомендации и выводы стали основой для совершенствования разработки практических проектов;

результаты методов достижения адекватного перевода в соответствии с прагматическими характеристиками политических текстов, такими как цель, аудитория и контекст, основаны на проблемах, возникающих при переводе военных терминов в политическом дискурсе на английском и узбекском языках, и различных методах перевода, используемых для их преодоления, были использованы при формировании сценариев передач «Важная тема» (“*Muhim mavzu*”) и «Радиодialog» (“*Radiomuloqot*”) радиоканала «Узбекистан24» ГУ телерадиоканала «Узбекистан24» Национальной телерадиокомпании Узбекистана (Справка № 03-09-585 Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 28.11.2024 г.). В результате удалось обеспечить научно-методическую и практическую актуальность радиопередач.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были обсуждены на 7 международных и 2 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 18 научных работ. Из них 5 научных статей опубликованы в республиканских журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, а также 4 – в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, выводов по главам, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 142 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обоснована актуальность и востребованность темы исследования, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Приведены сведения о научной новизне, практических результатах и их достоверности, теоретической и практической значимости работы, внедрении в практику полученных результатов, опубликованности в научных изданиях и структуре диссертации.

Первая глава называется **«Политический дискурс – объект лингвистических исследований»**. Данная глава посвящена теоретическому пониманию дискурса, политического дискурса и его гибридации с другими видами институционального дискурса как лингвистического феномена.

Сегодня термин «дискурс» остается одним из самых актуальных и распространенных терминов в социальных науках. В разных парадигмах знания дискурс используется в разных значениях и контекстах, и в его содержании существуют разные понятия. Понятие «дискурс» вошло в науку из французского языка (от французского *discours*, английского *discourse*, латинского *discursus* «бег вперед и назад; движение, вращение; разговор») – это речь, процесс языковой деятельности; способ общения. Предметом термина, имеющего разные значения в ряде гуманитарных наук, прямо или косвенно является изучение деятельности языка, лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии.

Дискурс – коммуникативное явление, непосредственно связанное с экстралингвистическими факторами, текстом или речью в сочетании с когнитивными элементами; язык в постоянном движении, отражающий разнообразие исторического периода, состоящего из индивидуальных и социальных характеристик коммуниканта и коммуникативных ситуаций. Виды дискурса классифицируются по методу (устный, письменный), жанру (рассказ, интервью, беседа, расследование и т.д.), стилю (бытовой, научный, официальный, криминальный и т.д.), структуре дискурса (какие структуры входят в состав дискурса, на какие части они делятся, как связаны между собой)⁵⁷.

С.А.Данилова в своей работе классифицирует виды дискурса следующим образом:

- 1) канал передачи информации (устный, письменный, электронный, гибридный типы дискурса);
- 2) форма осуществления общения (монолог, диалог, полилог);
- 3) ориентация дискурса (личностный и институциональный типы общения);
- 4) характер адресата (направленный (безличный) и ненаправленный (личностный) виды общения)⁵⁸.

Институциональный дискурс может быть политическим, дипломатическим, административным, правовым, военным, педагогическим, религиозным, мистическим, медицинским, деловым, рекламным, спортивным, научным, театральным и массовым. Поскольку наша работа посвящена функциональным характеристикам военных терминов в современном политическом дискурсе, мы сочли уместным сосредоточиться на политическом дискурсе, который является видом институционального дискурса, и гибридных

---

⁵⁷ Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис... на соиск. учен. степ. д-ра. филол. наук: 10.02.19 / Андрей Александрович Кибрик. – Москва, 2003. 90 с.

⁵⁸ Данилова, С.А. Типология дискурса / С.А. Данилова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 345–349.

формах дискурса. Политический дискурс проявляется в различных формах коммуникации, таких как интервью, комментарии к газетным и интернет-статьям, конференции, избирательные кампании, публичные выступления и соглашения.

Критическое изучение социальной асимметрии, выраженной в дискурсе и языке, проявляется в работах Р. Водака, Т.А. ван Дейка, Т. ван Левена и других. В работах, относящихся к этому направлению, освещена проблема использования языка как средства власти и социального контроля. Обобщая анализ различных результатов, Р. Водак утверждает, что «Институты – это организации, ориентированные на статус: <...> принадлежащие к определенным социальным слоям, полу, возрасту, образованию и т.д., и тесно взаимосвязаны друг с другом, поскольку играют важную роль в определенных условиях и институциональном восприятии и отношениях»⁵⁹.

Говоря о политическом дискурсе, Т. Ван Дейк утверждает, что «Политический дискурс – это определенная социальная сфера, то есть класс жанров, ограниченных определенной сферой»⁶⁰, а Елена Шейгал соглашается с мнением ученого, что «Политический дискурс – это речевые структуры, связанные с политической сферой»⁶¹. Согласно мнению ученых, политический дискурс – это речевое общение, осуществляемое политиками в определенной сфере.

Одним из важных аспектов общественно-политических отношений является сложное языковое единство сформированного политического дискурса, знаний и действий. Реализация политического дискурса заключается в наличии экстралингвистических факторов и когнитивных структур, существующих в контексте дискурса. Социальная цель политического дискурса заключается в том, чтобы внушить его адресатам, то есть гражданам общества, необходимость действий или оценок, которые считаются «политически правильными». Следовательно, политический дискурс заключается не в описании (т.е. обращении), а в убеждении, внушении доверия адресату и создании основы для побуждения к действию⁶². Поэтому эффективность политического дискурса можно определить в связи с этой целью.

Рут Водак утверждает: «Дискурс – это не самостоятельно изучаемое поле; он понимается не только как «стиль», но и как совокупность теорий творчества и восприятия»⁶³.

О.Л. Михалева понимает коммуникативную стратегию как план оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающий

---

⁵⁹ Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. / Пер. с англ. и нем. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.

⁶⁰ Teun A. van Dijk Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European Countries. With Ruth Wodak. Klagenfurt: Drava Verlag, p 86, 2000.

⁶¹ Sheigal, E. I. (2004). Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnozis, 2004. – 325 p.

⁶² Bayley P. Cross-Cultural Perspectives on Parliamentary Discourse (Discourse Approaches to Politics, Society and Culture) – Amsterdam & Philadelphia, John Benjamin Publishing Company, 2004. – 390 p.

⁶³ Fairclough, N. and Wodak, R. (1997) 'Critical discourse analysis', in T. van Dijk (ed.), Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2. London: Sage, pp. 258–84.

субъективные и объективные условия и факторы, в которых возникает коммуникативный акт, структуру внутренней и внешней проверки и использование конкретных лингвистических средств⁶⁴. Коммуникативные стратегии используются в совокупности тактик, представленных в совокупности методов, определяемых целью говорящего и адаптированных к использованию языковых средств. По мнению О.Л. Михалевой, выбранный способ коммуникации является результатом влияния структурных особенностей политического дискурса, таких как наличие наблюдателя-адресата и противоположных сторон. В результате возникает необходимость выбора стратегий, позволяющих снизить статус соперника, представить его как незначительного политика, не заслуживающего внимания, и повысить свою значимость. Эмоционально воздействуя на адресата, говорящий пытается вовлечь его в политическое зрелище.

Дискурс выполняет коммуникативную, структурно-синтаксическую, структурно-стилистическую и социально-прагматическую функции, а политический дискурс – коммуникативную, побудительную, эмотивную, металингвистическую и фатическую функции. Очевидно, что политический дискурс – это степень воздействия на адресата, описываемая как проявление системы знаков, в которой происходит модификация семантики и функций различных видов языковых единиц и стандартной речевой деятельности. Разработан процентный показатель функций политического дискурса.

Рисунок 1. Процентный показатель функций политического дискурса

В научной литературе существует ряд характерных особенностей критического дискурс-анализа. В процессе их изучения мы пришли к выводу, что каждая из данных характеристик отражает проблему дискурсивного построения отчуждения и влияет на интерпретацию этого явления в политическом диалоге: 1. Критический дискурс-анализ (КДА) относится к дискурсивным методам, с помощью которых составляется (создается) и используется (принимается и интерпретируется) текст, являющийся важной

⁶⁴ Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

формой социальной практики, способствовавший установлению социального мира, состоящего из социальных отношений и социальных особенностей; 2. В рамках дискурсивного анализа дискурс изучается не только как форма социальной практики, которая устанавливает социальный мир, но и как форма социальной практики, которая устанавливается в другой социальной практике; 3. КДА занимается специфическим лингвистическим текстовым анализом использования языка в социальном взаимодействии; 4. КДА связывает текст с другими типами дискурса (интертекстуальностью и интердискурсивностью) в широком диапазоне факторов, влияющих на анализируемый текст; 5. КДА представлен как критический подход, предполагающий обязательное участие исследователя в процессе интерпретации и объяснения дискурса⁶⁵.

Каждый дискурс, относящийся к институциональному дискурсу, объединяясь друг с другом, образует гибридные формы дискурса. Из-за неопределенности границ политического дискурса мы часто наблюдаем его пересечение с другими типами дискурса. Елена И. Шейгал⁶⁶, изучая это явление, выявляет следующие точки пересечения политического дискурса и других видов коммуникации: юридический дискурс, научный дискурс, медийный дискурс, педагогический дискурс, рекламный дискурс, религиозный дискурс, повседневный дискурс, художественный дискурс, военный дискурс, а также спортивный дискурс. Например, в результате гибридизации военного и политического дискурсов возникает военно-политический дискурс. Интердискурсивность может относиться к дискурсу любой области.

М.Н. Грачев определяет политическую коммуникацию следующим образом: «Политическое общение – это совокупность процессов обмена информацией, передачи политической информации, систематизации политической деятельности и придания ей нового содержания»⁶⁷.

Исследователи утверждают, что дискурсы не могут существовать изолированно, они должны постоянно взаимодействовать друг с другом⁶⁸. Исходя из этого мнения, мы также согласны с выводом французского ученого М. Пешо о том, что дискурс всегда основан на материале прошлого дискурса. В свою очередь, М. Пешо вводит категорию интердискурсивности, которую он

---

⁶⁵ Йоргенсен, М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс / пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков : Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. – 352 с.; Fairclough, N. Critical discourse analysis / N. Fairclough, R. Wodak // Discourse as a social interaction. Discourse studies: A multidisciplinary introduction. Vol. 2 / ed. by T. A. van Dijk. – London : SAGE Publications, 2004. – P. 258–284.; Methods of critical discourse analysis / ed. by R. Wodak, M. Meyer. – Second edition. – London: SAGE Publications Ltd, 2009. – 204 p. 197. Meyer, M. Between theory, method, and politics: Positioning of the approaches to CDA / M. Meyer // Methods of critical discourse analysis / ed. by R. Wodak, M. Meyer. – London : SAGE Publications Ltd, 2001. – P. 14–31.

⁶⁶ Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 440 с. – Текст : непосредственный.

⁶⁷ Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: монография. М., 2004. 328 с.

⁶⁸ Георгинова, Н. Ю. Интердискурсивность, интертекстуальность, полифония: к соотношению понятий / Н. Ю. Георгинова. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 149–155.

характеризует как наличие в одном дискурсе признаков других типов дискурсов, образующих ранее сложившуюся совокупность общих дискурсов⁶⁹.

Мы живем в эпоху стремительного развития средств массовой информации, при этом язык также развивается и играет влиятельную роль. Язык и общество находятся в постоянном контакте и влияют друг на друга: язык находится под влиянием своих носителей, а также является важным средством понимания политических явлений. В контексте политики сила воздействия языка проявляется на высоком уровне и оказывает большое влияние на сознание людей как средство достижения голоса масс и формирования политических взглядов граждан⁷⁰.

В СМИ в основном используется публицистический стиль. Стиль – это способ использования языковых средств (слов, фраз, грамматических форм, структуры предложений и т.д.) во взаимосвязи и в целом, подбирая их в соответствии с конкретной целью, ситуацией и аудиторией. Публицистический стиль – один из функциональных стилей, широко применяемых в различных сферах общественных отношений, таких как политические, военные, экономические, культурные, спортивные и др. В этом стиле приоритет отдается аргументации, эмоциональности и социальной оценке. Кроме того, такие термины, как «газетно-публицистический стиль», «газетный стиль», «газетно-журнальный стиль» и «политический стиль», также используются вместо термина «публицистический стиль».

Пересечение политического дискурса с дискурсом средств массовой информации: характерная черта современной политической жизни заключается в том, что сегодня политики все чаще используют средства массовой информации, в то время как их прямое общение с гражданами уменьшается. В дискурсе СМИ журналисты выступают посредниками между профессиональными политиками и непрофессиональной аудиторией, способствуя формированию общественного мнения. По сути, любой материал в СМИ, который говорит о политике и автором которого является политик, или, наоборот, обращен к политику, должен быть классифицирован как область политического дискурса⁷¹.

Несомненно, когда речь идет о политическом дискурсе, особое место занимает его связь с дискурсом СМИ, который сегодня является основным каналом осуществления политического диалога. Владимир И. Карасик⁷² утверждает, что дискурс СМИ является формой институционального дискурса, поскольку он социально ориентирован и устанавливает коммуникацию в рамках социальных статусно-ролевых отношений. В дискурсе СМИ каждой

---

⁶⁹ Пешё, М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия / М. Пешё. – Текст : непосредственный // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер с фр. и португ. / Общ ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю. С. Степанова. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – С. 225–290. – ISBN 5-01-004414-5.

⁷⁰ Демьянков В. 3. Политический дискурс как предмет политологической филологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/demyankov-02.htm>].

⁷¹ Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е.И. Шейгал. – М. : Волгоград, 2000. – 324 с.

⁷² Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : Сборник научных трудов / под редакцией В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград : Издательство ВГПУ «Перемена», 2000(а). – С. 5–20.

страны отражаются национально-культурные особенности и политико-прагматические интересы отдельных социальных групп. Через СМИ оказывается влияние на общество, и в нем формируются определенные стереотипные представления о политике, экономике и культуре.

Исследователи Т.Г. Попова и Н.В. Таратинова в своих работах отмечают, что тексты политического дискурса характеризуются наличием общепринятых и охраняемых авторским правом сокращений, например, *WMD – оружие массового поражения, G8 – Большая Восьмерка, GDP – валовой внутренний продукт*. Также существует использование терминов, заимствованных из английского языка⁷³. Например, сокращения: *“IS” – Islamic State, “THB” – Trafficking in Human Beings*; заимствования: *«резолуция», «оккупация», «буферная зона»*⁷⁴.

Политический дискурс характеризуется использованием ссылок и цитат, в которых, как правило, указываются конкретные источники. Он часто содержит фразы, относящиеся к известным историческим личностям⁷⁵. В качестве примера приведем следующие выражения в речи политиков: *“vicious, violent, and unfair weaponization”* (The White House – The Inagural address – President Donald Trump, 2025)⁷⁶, *“the resilience of our Constitution”* (The White House – The Inagural address – President Joe Biden, 2021)⁷⁷.

Изучение лингвистических аспектов другого типа институционального дискурса, военного дискурса, позволяет получить новые знания о лингвистических средствах информационных войн, а также определить способы управления общественным сознанием. До сих пор нет единого мнения о том, является ли военно-политический дискурс одним из видов самостоятельного дискурса или является неотъемлемой частью политического дискурса⁷⁸, является ли он военным дискурсом или дискурсом СМИ. Поэтому нет четкого мнения о том, кого считать агентами военно-политического дискурса: состоят ли они только из представителей правительства или представителей СМИ можно считать полноценными агентами военно-политического дискурса.

Пересечение политического и военного дискурсов: взаимодействие между военным и политическим дискурсом отражается в таких областях, как военная доктрина, военно-политическое соглашение/договоренность, ультиматум,

---

⁷³ Попова, Т. Г. Политический текст и его лексические особенности / Т. Г. Попова, Н. В. Таратинова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2012. – № 3. – С. 90–97.

⁷⁴ “Jo‘lan tepaliklari Isroilga sovg‘a qilindimi?”. <https://kun.uz/news/2024/12/10/jolan-tepaliklari-isroilga-sovga-qilindimi>. 10.12.2024

⁷⁵ Попова, Т. Г. Политический текст и его лексические особенности / Т. Г. Попова, Н. В. Таратинова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2012. – № 3. – С. 90–97.

⁷⁶ <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/>

⁷⁷ <https://uz.usembassy.gov/inaugural-address-by-president-joseph-r-biden-jr/>

⁷⁸ Мартюшова, Н.О. Военно-политический дискурс в аспекте эвфемии / Н.О. Мартюшова // Иностранные языки и межкультурная коммуникация: современные векторы развития и перспективы : сб. ст. – Москва : Буки Веди, 2017. – С. 72–87.

мирные переговоры (жанры, обеспечивающие идеологию и военный процесс с позиций конфликтных сил).

В военно-политических текстах могут скрываться реальные цели с помощью различных лексических средств, морфологических категорий, синтаксических конструкций и других способов воздействия на человеческое сознание. Поэтому война воспринимается иначе. Это воспринимается как другая реальность и служит интересам политиков. Сегодня война может быть далека от реальных военных действий и насилия. Таким образом, с помощью языковых средств, включая эвфемизмы, осуществляется скрытое воздействие на когнитивное и повседневное поведение человека – манипуляция сознанием и изменение понятий⁷⁹.

Необходимость изучения военно-политического дискурса объясняется тем, что «правительственные и военные чиновники объявляют свой дискурс легитимным и тем самым нейтрализуют усилия военных критиков».⁸⁰ Следует отметить, что изучение военно-политического дискурса соответствует целям критического дискурс-анализа, предложенным Т. ван Дейком, среди которых важную роль играет «изучение роли дискурса в злоупотреблении властью»⁸¹.

Политические и военные деятели, представители СМИ прибегают к инструментам манипулирования общественным сознанием, пытаясь придать освещаемым событиям либо положительный смысл, либо важное значение, в результате чего меняется содержание происходящих событий.

Следовательно, уместно отметить следующие тенденции, характерные для современного дискурса.:

1. Военно-политический дискурс воспринимается как часть институционального дискурса; 2. Особое внимание уделяется гибриднему характеру военно-политического дискурса; 3. Исследователи подчеркивают тесную связь военной доктрины и государственной идеологии, а также повторяемость военно-политического дискурса в обществе; 4. Отмечается особая позиция СМИ, представители СМИ характеризуются не как агенты военно-политического дискурса, а как клиенты; 5. Военно-политический дискурс рассматривается как эффективное средство манипулирования общественным сознанием.

В заключение, военно-политический дискурс является частью дискурса СМИ и состоит из публичных выступлений, материалов, опубликованных в журналах, газетах и интернет-источниках на военно-политическую тему, составляющих военно-политическую терминологию. В этих статьях эвфемизмы используются для оправдания политических и военных действий и воздействия на широкую общественность.

Во второй главе диссертации под названием «Структурно-

---

⁷⁹ Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи [Текст] / Л. П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994 (№ 1, 2). – С. 28-49.

⁸⁰ Gay, W.C. The language of war and peace / W.C. Gay // Encyclopedia of violence, peace, and conflict / ed. by L.R. Kurtz, J. Turpin. – Cambridge : Academic Press, 1999. – P. 303–312.

⁸¹ Dijk, T.A. van. Principles of critical discourse analysis / T.A. van Dijk // Discourse & Society. – 1993. – № 2. – P. 249–283.

семантический анализ военных терминов в политическом дискурсе» анализируется классификация терминов, деривационные особенности военных терминов и многокомпонентных военных терминов в политическом дискурсе.

Термин – это языковая единица, которая имеет специальное терминологическое значение, может быть выражена в устной форме или в какой-либо формализованной форме и очень точно и полно отражает основные характеристики, которые важны в развитии науки и техники на определенном уровне соответствующего понятия.

Термины классифицируются по-разному в зависимости от их содержания, формальных, функциональных, интралингвистических и экстралингвистических особенностей. Уникальность терминов также заключается в том, что они выражаются как одно слово или фраза, словосочетания со знаками слова и буквы, словосочетания со знаками слова и числа.

Известно, что термины в языке возникают, когда мы стремимся передать информацию как можно короче и точнее. Эта ясность исключает возможность их свободной и субъективной интерпретации.

Исследования по вопросам «термина» и «терминологии» проводились и продолжают по сей день. В этих исследованиях существуют различные определения термина: «Лексема «термин» образована от латинского слова «terminus» и означает «конец», «предел», «граница»»⁸².

Помимо слова термин, мы стали свидетелями того, что слова понятие и номенклатура (*atama*, *nomenklatura* и *istiloh*) также используются вместо термина, но *atama* (понятие) используется для географических названий, общеизвестных названий, *istiloh* (термин) для исторических терминов, термин для узких отраслевых слов, а номенклатура для списка, науки и техники, экономики, права и экономики, а также список конкретных терминов и названий категорий, а сам термин – это более широкое понятие, чем номенклатура.

В термине воплощены все основные функции слова: номинативная, сигнификативная, коммуникативная (информационно-коммуникативная), прагматическая, гносеологическая (когнитивная), металингвистическая (инструментальная).

Проблема термина занимает одно из важных мест в военном переводе. Отличительной чертой военных терминов во всех жанрах является их богатство различными военными терминами. По мере развития военной науки и изобретения новых видов военной техники, нестабильности в различных странах мира, день ото дня появляются новые термины и выражения.

Уместно дать определение существующему в современной лингвистике термину «военная терминология». В.Н. Шевчук рассматривает военную

---

⁸² Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. -М.: 1998. – 503с.

терминологию как упорядоченный набор терминов военного языка, отражающий концептуальный аппарат военной науки⁸³.

Термины, обозначающие вооруженные силы и их различные воинские подразделения, – это специальная лексика, используемая для обозначения специальных знаний, характерных для конкретной боевой или соответствующей деятельности военного или воинского подразделения. Эти термины используются для описания воинских подразделений вооруженных сил и их структуры. Например, *radiotechnical corps (force), air force, airborne force, space force, The Defense Medical Services of the Armed Forces*. Кроме того, эта категория состоит из лексики, представляющей вооруженные конфликты и другие формы военной деятельности, связанные с военными действиями, характерными для различных видов войск. Например, *an onslaught, retreat, defeat, rear, front*.

Организационные термины, отражающие организационную структуру вооруженных сил, являются одним из видов штатных терминов. Например, *a platoon-vzvod, otryad (10-50 человек), a company / artillery battery / squadron-rota/artilleriya, eskadron (30-250 человек), a brigade-brigada (3000-5000 человек)*.

М.Н. Лату в своей кандидатской диссертации, включающей историю структурно-семантических и когнитивно-фреймовых аспектов развития военной терминологии в английском языке, вместо обычного термина «военная терминология» использует термин «специальная военная лексика» английского языка. Таким образом, он понимает единицы, определяющие методы и оружие войны на разных исторических этапах развития определенного вида деятельности⁸⁴.

В публицистическом стиле можно встретить все военные термины. Следовательно, этот стиль также связан с политикой, пропагандой и общественным мнением.

Поскольку термины изучаются в синхронном аспекте, мы считаем целесообразным определить структуру и семантику военных терминов, используемых в публицистических текстах на английском языке, опубликованных в 2022-2025 годах, и проанализировать образование часто встречающихся военных терминов.

В английском языке термины образуются различными способами, но наиболее распространенным способом образования военных терминов является морфологический способ, согласно которому путем изменения существующих морфем образуется новое слово.

Сложные военные термины имеют многокомпонентный состав и построены по одной из моделей, объединяющих несколько слов. Термины,

---

⁸³ Шевчук В.Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Москва, 1985б. 488 с.

⁸⁴ Лату М.Н. Англиязычная военная терминология в ее историческом развитии: структурно-семантический и когнитивно-фреймовый аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Пятигорск, 2009. 222 с.

относящиеся к этой группе, можно разделить на двух-, трех-, четырех- и пятикомпонентные группы.

Двухкомпонентные термины в английском языке с помощью *N+N*, *N+Adj*, *N+P I*, *Adj+N*, *N+P II*, *Number+N*, *Adj+P II*;

Трехкомпонентные термины – *N+N+N*, *Adj+Adj+N*, *Adj+N+N*;

Четырехкомпонентные термины – *Adj+N+N+N*, *Adj+Adj+Adj+N*;

Пятикомпонентные термины – *N+N+N+N+N* и *Adj+Adj+Adj+N*.

Кроме того, можно наблюдать случаи образования многокомпонентных военных терминов с помощью союзов *and*, *of* и *or*.

Изучив и проанализировав способы образования сложных военных терминов в английском языке, мы пришли к следующим выводам на рисунке:

Общее количество проанализированных терминов составило 1000 (100%), из них:

- 314 (31,4%) двухкомпонентных терминов;
- 238 (23,8%) трехкомпонентных терминов;
- 167 (16,7%) четырехкомпонентных терминов;
- 130 (13%) пятикомпонентных терминов;
- 151 (15,1) терминов, образованных с помощью союзов *and* и *or*.

В узбекском языке военные термины образуются следующим образом:

Двухкомпонентные – *Adj+N*, *N+N*;

Трехкомпонентные – *Adj+N+N*, *N+N+N*;

Четырехкомпонентные – *N+Adj+N+N*, *Adj+N+N+N*;

Пятикомпонентные – *N+N+N+Adj+N*, *N+N+N+N+N*.

Мы упоминали, что круг терминов ограничен. Однако в этом случае военные термины используются в нехарактерном для них публицистическом стиле. Мы проанализировали военные термины по их образованию и получили следующие результаты:

61 (20,3%) – двухкомпонентные термины;

56 (18,6%) – трехкомпонентные термины;

49 (16,3%) – четырехкомпонентные термины;

40 (13,4%) – пятикомпонентные термины;

30 (10%) многокомпонентных терминов, образованных с помощью союзов *va*, *yoki*;

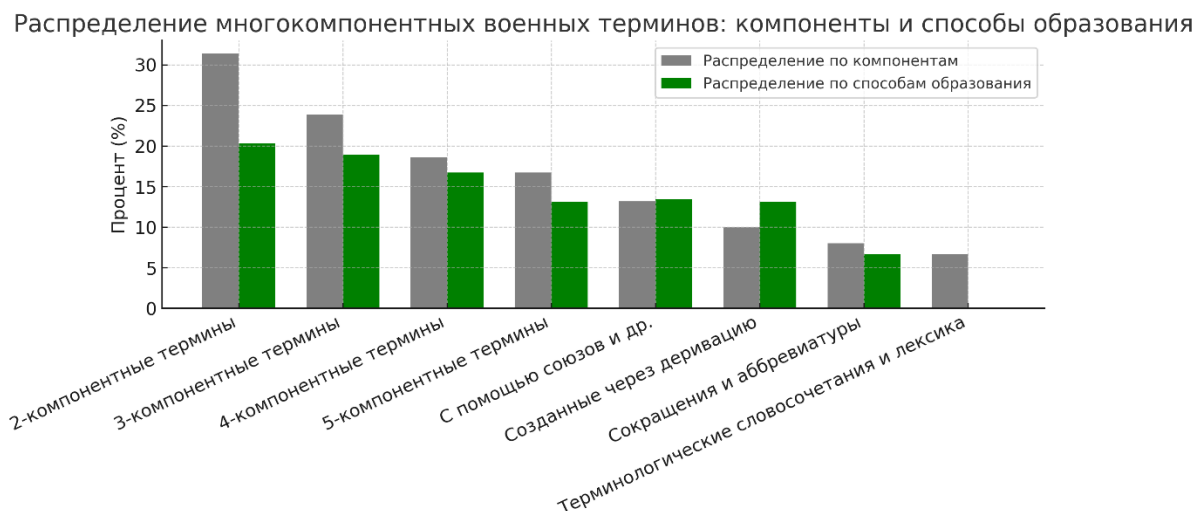
24 (8%) составляют многокомпонентные термины, образованные с помощью дефиса;

20 (6,7%) – многокомпонентные термины, образованные с помощью сокращений и аббревиатур;

20 (6,7%) – многокомпонентные военные термины, образованные на основе терминологических словосочетаний и отраслевой лексики.

Из приведенных процентных соотношений видно, что способы образования многокомпонентных военных терминов в английском и узбекском языках существенно отличаются друг от друга.

Рисунок 2. Разница распределения терминов в английском и узбекском языках по компонентам

В заключение следует отметить, что способы образования многокомпонентных военных терминов в узбекском языке многогранны и систематичны. Образование с помощью аналитических (словосочетаний), синтетических (прилагательных и существительных), союзов, сокращений и отраслевой лексики обеспечивает точность, краткость и эффективность в военных текстах. Английский эквивалент каждого примера в тексте обеспечивает международную гибкость узбекского военного дискурса и взаимопонимание терминов.

Многокомпонентные военные термины повышают научную, практическую и организационную эффективность военных текстов, в полной мере используют лингвистические ресурсы узбекского языка и способствуют международному военному сотрудничеству. Анализ способов образования на основе реальных примеров в военных текстах демонстрирует структурные и семантические возможности многокомпонентных терминов, подтверждает их место и значение в современной военной коммуникации.

В третьей заключительной главе диссертации, озаглавленной **«Вопросы перевода военных терминов с английского на узбекский язык в политическом дискурсе: прагматический аспект»**, освещается реализация военных терминов в контексте перевода и прагматики, методы их перевода с английского на узбекский язык и возникающие проблемы.

Основным критерием оценки воздействия перевода на получателя, как правило, является степень понимания получателем содержания текста. Это понятие во многом зависит от общего уровня знаний реципиента или, другими словами, от того, насколько он знаком с темой, освещаемой текстом.

Существует несколько типов прагматических отношений, определенных А. Нойбертом. Исследователь выдвигает прагматику как один из важнейших аспектов теории перевода. В своей работе «Прагматические

аспекты перевода» он подчеркнул, что перевод может считаться адекватным только в том случае, если он сохраняет прагматичность оригинала⁸⁵.

Несмотря на то, что термины военно-научного стиля занимают значительное место в текстах, они используются реже. Они также сохраняют свою коммуникативную функцию, поскольку мы не можем представить описание стратегических действий и способов разрешения конфликтов без военных терминов. Например,

*At the same time, experts and international monitoring groups have long said the former **government had used chemical agents in attacks against its own people** and was manufacturing **chemical weapons** despite signing a treaty that prohibits them. The UN said there was “clear and convincing evidence” that **the nerve agent sarin** was used in Syria in 2013⁸⁶. – Shu bilan birga, ekspertlar va xalqaro kuzatuv guruhlari sobiq **hukumat o‘z xalqiga qarshi hujumlarda kimyoviy vositalardan foydalangani** va ularni taqiqlovchi shartnoma imzolaganiga qaramay, **kimyoviy qurol** ishlab chiqarayotganini uzoq vaqtdan buyon aytib keladi. BMT 2013-yilda Suriyada **asab tizimiga ta’sir qiluvchi zarin moddasi** qo‘llangani haqida “aniq va ishonchli dalillar” borligini ta’kidladi⁸⁷.*

Приведенный эпизод связывает две разные темы - общественное и военное дело. Внимание уделяется проблемам защиты человечества, но в то же время демонстрирует современный военный потенциал сирийской армии, тесно связанный с химическим оружием. Все это отражает угрозу безопасности армии страны для граждан.

Термины военно-технического стиля, обозначающие оружие и техническое оборудование, также встречаются реже, чем другие военные термины. Они трудны для понимания широкой публикой и редко используются в газетах. Поскольку они отражают номинативную и описательную функции, они выражают понятие и указывают на понятие военного термина. Поэтому они требуют четкой передачи смысла, исключая двустороннюю интерпретацию. Например,

*The plane, carrying 67 passengers and crew members, was hit by a Russian **surface-to-air missile**, killing 38 people⁸⁸. – 67 yo‘lovchi va ekipaj a’zosidan iborat samolyot Rossiyaning “**yer-havo**” raketasi orqali urib tushirilishi natijasida 38 kishi halok bo‘ldi⁸⁹.*

При этом использование узкого круга военных терминов отражает неверную мишень ракеты и напряженную ситуацию, которая может вызвать нестабильность между двумя странами.

Тот факт, что основной функцией военных терминов является обмен информацией, означает, что они носят нейтральный характер, а в контексте отражают прагматический аспект и роль автора. Например,

*Russia is also developing a **nuclear anti-satellite capability** in space. The*

---

⁸⁵ Нойберт А. Прагматические аспекты перевода. – Лейпциг: 1968. – 253 с.

⁸⁶ <https://edition.cnn.com/2025/01/03/middleeast/assads-toxic-legacy-white-helmets-syria-intl/index.html>

⁸⁷ <https://www.gazeta.uz/oz/2025/04/01//assads-toxic-legacy-white-helmets-syria/>

⁸⁸ <https://tribune.com.pk/story/2520156/echoes-of-the-past-december-2024-aviation-crashes-mirror-decade-old-tragedies>

⁸⁹ <https://kun.uz/news/2024/12/27/samolyot-quladi-hafta-dayjesti>

technology, as my colleagues Alberto Nardelli, Jennifer Jacobs and Katrina Manson report, **could be deployed** as soon as this year⁹⁰. – Rossiya koinotda sun'iy yo'ldoshga qarshi yadroviy qobiliyatlarni ham rivojlantirmoqda. Mening hamkasblarim Alberto Nardelli, Jennifer Jeykobs va Katrina Manson xabar berganidek, texnologiya **joriy yilning boshidayoq ishga tushirilishi** mumkin⁹¹.

Выражения **a nuclear anti-satellite capability, could be deployed**, обозначающие военную технику и военные действия, не только нейтральны, но и отражают военную мощь и потенциал России, что, несомненно, окажет влияние на читателей.

В текстах СМИ военные термины выполняют прагматическую функцию, посредством которой они передают точную, понятную информацию, образы и культурные особенности. В зависимости от того, являются ли эти термины однокомпонентными, двухкомпонентными или трехкомпонентными и более, использовались следующие методы перевода:

1. Замена аналогом; 2. Объяснение термина; 3. Перевод близким по смыслу словом; 4. Калькирование; 5. Создание нового слова в переводе; 6. Транслитерация/ транскрипция.

Однако при переводе терминов с одним, двумя, тремя, четырьмя и т.д. компонентами количество компонентов может отличаться от количества компонентов в английском и узбекском языках. Например, **hit-to-kill missile-nishonga to'g'ri /bexato teguvchi raketa**, в английском языке двухкомпонентный термин можно перевести на узбекский язык как четырехкомпонентный термин.

Модуляция является одним из методов, используемых при переводе военных терминов с английского на узбекский язык. Этот метод сохраняет логическую целостность смысла. Например,

*Farouq Habib, the deputy general manager of the **White Helmets**, told CNN that he believed the facility was a research lab connected to the Assad regime's chemical weapons programs, although the group said it could not confirm this until more specialized testing has been done⁹². – “Suriya fuqarolik mudofaasi” bosh direktori o'rinbosari Faruh Habib CNNga bergan intervyusida bu ob'ekt Asad rejimining kimyoviy qurol dasturlari bilan bog'liq bo'lgan tadqiqot laboratoriyasi ekanligi, ammo guruh buni maxsus tekshiruvlar o'tkazilmaguncha tasdiqlay olmasligini ta'kidladi⁹³.*

В этом примере **“White Helmets”** переводится как **“Suriya fuqarolik mudofasi”**, но по смыслу выражение в обоих языках используется для обозначения названия одной группы. Модуляция служит для сохранения исходного смысла путем приведения логического смысла. Основным понятием является *Research lab connected to the Assad regime's chemical*

⁹⁰ <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2024-02-23/us-russia-tensions-reach-crescendo-with-ukraine-navalny>

⁹¹ <https://kun.uz/news/2024/12/27/hafta-dayjesti>

⁹² <https://edition.cnn.com/2025/01/03/middleeast/assads-toxic-legacy-white-helmets-syria-intl/index.html>

⁹³ <https://kun.uz/news/2024/12/20hafta-dayjesti>

weapons programs, CNN и группа волонтеров поставили перед собой цель внести ясность.

Если рассматривать примеры использования **конкретизации**, то она встречается так же часто, как и модуляция. Например,

“The international community must act decisively⁹⁴”.

Дословный перевод: *“Xalqaro hamjamiyat qat’iy harakat qilishi lozim”* (Международное сообщество должно действовать решительно).

Конкретизированный перевод: *“BMT va Yevropa Ittifoqi ushbu mojaro bo’yicha sanksiyalar va tinchlik o’rnatish tashabbuslarini boshlashi kerak”* (ООН и Европейский Союз должны инициировать санкции и мирные инициативы по этому конфликту).

Или, *“The United States will take appropriate measures in response to these actions”.*

Дословный перевод: *“Qo’shma Shtatlar ushbu harakatlarga javoban tegishli choralar ko’radi”* (Соединенные Штаты предпримут соответствующие меры в ответ на эти действия).

Конкретизированный перевод: *“Qo’shma Shtatlar ushbu harakatlarga javoban iqtisodiy sanksiyalar va diplomatik bosim choralarini ko’radi”* (Соединенные Штаты ответят на эти действия экономическими санкциями и мерами дипломатического давления).

Чаще используется метод **обобщения** перевода, что объясняется частым использованием терминов, обозначающих узкий круг военной сферы. Например,

“President Biden welcomed the ceasefire agreement between Armenia and Azerbaijan, brokered with the support of the European Union, and encouraged both sides to work towards lasting peace and stability⁹⁵”.

Дословный перевод: *“Prezident Bayden Yevropa Ittifoqi yordamida erishilgan Armaniston va Ozarbayjon o’rtasidagi o’t ochishni to’xtatish kelishuvini mamnuniyat bilan qabul qildi va har ikki tomon barqaror tinchlik yo’lida harakat qilishga chaqirdi”* (Президент Байден приветствовал соглашение о прекращении огня между Арменией и Азербайджаном, достигнутое при поддержке Европейского Союза, и призвал обе стороны действовать ради устойчивого мира).

Обобщённый перевод: *“AQSh Prezidenti Armaniston va Ozarbayjon o’rtasida tinchlik o’rnatilishini qo’llab-quvvatladi”* (Президент США поддержал установление мира между Арменией и Азербайджаном).

Детали соглашения и роль Европейского Союза обобщены в переводе..

Также используется техника **калькирования**, поскольку необходимо передать не только форму и значение термина, но и его образность и прагматическое воздействие. Например,

A private American security company will take over a key checkpoint on the road to northern Gaza in the coming days as Israeli forces withdraw from the

⁹⁴ <https://www.consilium.europa.eu/media/jhlenhaj/euco-conclusions-19122024-en.pdf>

⁹⁵ <https://armenpress.am/en/article/1224601>

area on Saturday, a source familiar with the matter tells CNN⁹⁶. – *Amerikaning xususiy xavfsizlik kompaniyasi yaqin kunlarda G‘azo shimolidagi yo‘l ustidagi muhim nazorat punktini o‘z qo‘liga oladi, chunki Isroil kuchlari shanba kuni hududni tark etadi, deydi CNN telekanaliga masaladan xabardor manba*⁹⁷.

Термин *a key checkpoint* переводится на узбекский язык как ***muhim nazorat punktini*** и знаком узбекской аудитории. В то же время была отмечена важность участия американских военных в установлении мира в Газе, и внимание было уделено миротворческим усилиям армии.

Наиболее часто используемым методом, когда в военной терминологии встречается лексика без эквивалента, является экспликация. Например,

*The defence secretary said it was the second time the vessel had entered British waters in recent months, with Yantar also detected "loitering over UK critical undersea infrastructure" in November*⁹⁸. – *Mudofaa vazirining ta’kidlashicha, bu kema so‘nggi oylarda ikkinchi marta Britaniya suvlariga kirgan, Yantar- Rossiya josuslik kemasi, noyabr oyida “Buyuk Britaniyaning muhim dengiz osti infratuzilmasi ustida bimalol kezib yurgani” ham aniqlangan*⁹⁹.

В этом отрывке перевод термина *Yantar* как *Yantar – Rossiya josuslik kemasi* был предназначен для описания широкой публике того, что выражается через это имя собственное. Или,

*The UN Humanitarian Coordinator in Ukraine, Matthias Schmale, reported that during this time, 12,000 people have been killed and civilian infrastructure has been decimated, with over 2,000 attacks on healthcare facilities and two million homes damaged, while 65 per cent of energy production capacity has been destroyed*¹⁰⁰. – *Birlashgan Millatlar Tashkilotining Ukrainadagi gumanitar yordam ko‘rsatish bo‘yicha koordinatori Mattias Shmalening ma’lum qilishicha, bu vaqt ichida 12 ming kishi halok bo‘lgan va fuqarolik infratuzilmasi vayron bo‘lgan, sog‘liqni saqlash muassasalariga 2000 dan ortiq hujum uyushtirilgan va ikki million uy vayron bo‘lgan, energiya ishlab chiqarish quvvatining 65% vayron qilingan*¹⁰¹.

Термин *The UN Humanitarian Coordinator* переводится на узбекский язык как ***gumanitar yordam ko‘rsatish bo‘yicha koordinatori***, это связано с тем, что значение английского слова было передано на узбекском языке посредством пояснения.

Методы *транслитерации* и *транскрипции* используются редко, что связано с необходимостью передать значение слова в контексте, а не его форму. Например,

⁹⁶https://edition.cnn.com/2025/01/24/middleeast/gaza-checkpoint-us-contractor-israel-intl/index.html?iid=cnn_buildContentRecirc_end_recirc

⁹⁷ <https://kun.uz/news/2025/01/27/samolyot-quladi-hafta-dayjesti>

⁹⁸ <https://www.bbc.com/news/articles/cqjv7qgpgw28o>

⁹⁹ <https://uza.uz/news/2024/12/27/hafta-dayjesti>

¹⁰⁰<https://news.un.org/en/story/2024/11/1157101>

¹⁰¹ <https://uza.uz/news/2024/11/15/hafta-dayjesti>

*NATO Defence Ministers held a working dinner, as did NATO Foreign Ministers who met, along with Ukrainian Foreign Minister Andrii Sybiha, for a working dinner of the NATO-Ukraine Council*¹⁰². – NATO mudofaa vazirlari, Ukraina tashqi ishlar vaziri Andriy Sibixa bilan birga NATO-Ukraina kengashining ishchi kechki ovqatida uchrashgani kabi, NATO tashqi ishlar vazirlari ham ishchi kechki ovqat uyushtirishdi¹⁰³.

Сокращение **NATO** а узбекском языке также интерпретируется как **NATO**, где название организации сохранено без изменений, поскольку оно признано международной организацией и известно общественности под этим названием.

Для достижения адекватного перевода эмоционально нагруженные единицы военной лексики в основном передаются с помощью слов, соответствующих им в стиле и эмоциональном колорите, что вполне уместно. Таким образом, военные тексты имеют следующие особенности: широкое использование обозначений, сокращений и специальных терминов, относящихся к различным областям технологии, применяемой в армии, как для обозначения военного дела, так и при отсутствии эмоционально нагруженных элементов; а также четкий стиль подачи материала.

Поэтому к военному переводчику предъявляются такие требования, как не только хорошее знание родного и иностранного языков, умение правильно передавать переводимый материал, но и совершенные знания военной лексики, военного дела и состава армии соответствующих стран.

Узбекский язык относится к тюркской группе алтайской языковой семьи. Узбекский язык, как и все тюркские языки, является агглютинативным языком. Английский язык относится к аналитическим языкам германской группы индоевропейской семьи¹⁰⁴. Следовательно, при переводе военных терминов с английского на узбекский язык существуют свои методы и трудности. Эти аспекты оказывают большое влияние на особенности перевода и его точность. Отмечается, что переводчик при переводе терминов сталкивается с необходимостью разработки определенной стратегии.

В английском и узбекском языках мы видим принципиальное различие в структуре предложения. Если в английском языке предложение состоит из подлежащего, сказуемого и второстепенных членов предложения (определение, дополнение, обстоятельство), то в узбекском языке предложение состоит из подлежащего, второстепенных членов предложения и сказуемого. Например,

They (subj) urged (pred) me (obj) not to come (obj) to Washington (adv.mod.of place). – Ular (subj) meni (obj) Vashingtonga (adv.mod.of place) kelmaslikka (obj) undashdi (pred).

¹⁰² https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_236516.htm

¹⁰³ <https://kun.uz/news/2024/10/20/hafta-dayjesti>

¹⁰⁴ G'.Rahimov. Tarjima nazariyasi va amaliyoti: darslik-majmua. – Toshkent., "O'zbekiston milliy ensiklopediyasi" Davlat ilmiy nashriyoti, 2016. – 176 b.

Выбор подходящей техники при переводе термина зависит от его структуры. Способы перевода военных терминов зависят от типа военного термина, поскольку термин подчиняется принципу передачи краткой и точной информации, следовательно, все способы перевода, а именно конкретизация, обобщение, калькирование, описательный перевод, модуляция (особенно при переводе аббревиатур и сокращений), транскрипция и транслитерация связаны. При переводе терминологических сочетаний лучше использовать последовательный перевод с использованием аналогичной группы A+N, а также перевод с заменой или перестановкой компонентов.

Основными проблемами, возникающими при переводе военных терминов в английском и узбекском политическом дискурсе, являются следующие:

1. Отсутствие точных эквивалентов. Для многих английских военных терминов в узбекском языке нет **прямого лексического эквивалента**. Например, такие термины, как **“counterinsurgency”**, **“preemptive strike”**, **“collateral damage”** в узбекском языке часто описываются или поясняются. Например, **collateral damage** часто поясняется как **“yon ta’sir”**, **“begunoh odamlar qurbon bo’lishi”**, **“nojo’ya yo’qotishlar”**.

2. Терминологическое несоответствие и вариативность. Один английский военный термин может быть переведен на узбекский язык в **разных вариантах**. Это препятствует единообразной последовательности и приводит к путанице в информации. Например, **insurgency** может быть переведен в таких различных формах, как **“qo’zg’olon”**, **“isyonga chiqish”**, **“qurolli qarshilik”**.

3. Национально-правовые и культурные различия. Некоторые военные термины **вообще отсутствуют или интерпретируются иначе** в узбекском обществе и политико-правовой системе. Поэтому в переводе трудно найти эквивалент, соответствующий или наиболее близкий к контексту. Например, **martial law** широко используется в английском языке, в узбекской практике для этого термина используется **“harbiy holat”**, но может быть разница в содержании.

4. Различия в понимании и интерпретации. Некоторые английские военные термины понимаются в обществе на разных уровнях или неверно интерпретируются. Поэтому существует высокая вероятность неправильной передачи информации в переводе. Например, **surge** в военном контексте обозначает **“qo’shimcha harbiy kuch yuborish”** (отправка подкрепления), но также может быть переведен как **“ko’tarilish”**, **“kuchayish”** (повышение, усиление).

5. Заимствование международных и современных терминов. Многие новые военные термины еще не полностью усвоены в узбекском языке или не имеют единого официального толкования. Это ставит переводчика в неловкое положение. Например, у термина **drone strike** есть такие варианты, как **“dron hujumi”**, **“uchuvchisiz uchish apparati orqali zarba”**, **“uchuvchisiz havo zarbasi”**.

6. Эмоциональное и идеологическое разнообразие. Военные термины часто несут эмоциональное или идеологическое значение. Английский нейтральный или технический термин может быть выражен эмоционально или оценочно в узбекском языке, что влияет на дискурс. Например, *liberation* в английском имеет нейтральное значение “*ozod etish*” (*освободить*), но в узбекских текстах используются сильные, эмоциональные варианты, такие как “*dushmandan ozod etish*”, “*bosqindan qutqarish*” (*освобождение от врага, спасение от вторжения*).

7. Синтаксические и стилистические различия. Структура предложения и стилистические особенности могут быть проблемой при переводе военных терминов с английского на узбекский язык, поскольку формально-жанровые и стилистические требования в обоих языках различаются. Наиболее распространенными проблемами при правильном и точном переводе военных терминов с английского на узбекский язык являются: недостаток лексического эквивалента; перевод в различных вариантах; национальные и культурные различия; различия в понимании и интерпретации; неосвоенность современных терминов; эмоционально-идеологические различия; синтаксические и стилистические изменения.

Следовательно, при переводе военных терминов в английском и узбекском политическом дискурсе возникает множество лингвистических и культурных проблем. С одной стороны, некоторые термины не имеют точного эквивалента в узбекском языке или используются в разных формах. С другой стороны, из-за того, что каждое общество имеет свой политический и военный опыт, культуру и языковую структуру, военные термины в английском языке могут не быть полностью и последовательно отражены в узбекском языке.

В частности, новые или международные военные термины, выражения с сильным метафорическим и идеологическим значением, а также синтаксические и стилистические различия создают проблемы для переводчика. В результате переводчик вынужден использовать обобщающий, конкретизирующий или пояснительный перевод для сохранения содержания текста, его эмоционального и идеологического разнообразия, а также точности и последовательности. Поэтому при переводе военных терминов важны не только лингвистические знания, но и глубокое понимание области и контекста, учет культурных различий и подход, соответствующий международным стандартам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования были системно изучены особенности, формирование и развитие военной терминологии в современном политическом дискурсе. На основе выполненного анализа формулируются следующие основные положения заключения:

1. Дискурс – это междисциплинарное явление, и это единственный термин, используемый практически разными учеными в социальной и гуманитарной областях, которые интерпретируют этот термин по-разному каждый раз. По мнению исследователей, анализ повседневного общения очень интересен как одно из направлений изучения дискурса. Анализ дискурса также важен для других областей, и основные исследования в этих областях проводились выдающимися учеными и продолжают служить катализатором для идей, которые могут значительно расширить наше понимание и знания о дискурсе.

2. Когда речь идет о типах дискурса, они классифицируются в соответствии с различными направлениями и взглядами. Поскольку задачей данной научной работы является исследование военных терминов в политическом дискурсе, мы проанализировали дискурс, политический дискурс, пересечение политического дискурса с дискурсом СМИ и военным дискурсом.

3. В настоящее время СМИ занимают важное место в повседневной жизни человечества и стали средством информации и влияния, охватывающим политическую, экономическую, культурную и многие другие сферы общества. По этой причине в публицистических текстах стали активно использоваться различные термины и понятия, относящиеся к профессиональным сферам, в результате чего они приобрели новые несвоеобразные стилистические особенности. В рамках данного исследования мы проанализировали использование военных терминов в публицистических текстах. В процессе перевода этих терминов возникают определенные трудности, поскольку в публицистических текстах военные термины используются не только для передачи конкретного значения, но и для создания определенного эмоционального и прагматического воздействия на аудиторию.

4. В ходе исследования было отмечено, что понятие "термин" многогранно, но в любой ситуации оно всегда связано с определенной областью знаний. Глубоко проанализировав основные признаки терминов, мы предложили следующее определение: термин - это слово или выражение, обозначающее конкретное, систематическое определение явления или объекта, связанного с определенной областью знаний, экспрессивно нейтральное, номинативное, соответствующее современным научным знаниям и в некоторых случаях имеющее полный семантический эквивалент в нескольких языках.

5. В качестве основных функций терминов были определены номинативная (точное наименование объекта или явления), описательная (подробное описание свойств объекта или явления), коммуникативная (точная передача информации) и прагматическая (оказание определенного воздействия на слушателя или читателя) функции. При этом прагматическая функция на самом деле не типична для военных терминов, но активно

используется именно в публицистических текстах, когда необходимо оказать эмоциональное воздействие на аудиторию.

6. Также в ходе исследования, изучив основные приемы перевода и применив метод количественных расчетов, мы выделили следующие наиболее эффективные методы перевода наиболее распространенных военных терминов в журналистике: модуляция (перевод путем усвоения смысла исходного термина); генерализация (использование более общих и понятных терминов вместо частных); конкретизация (использование общего термина в более точном и узком смысле; интерпретация или уточнение (расширение смысла термина и более четкое его объяснение). Для проверки данных приемов на практике из текстов ведущих газет США, Великобритании и Узбекистана было отобрано в общей сложности 1000 военных терминов на английском языке и 300 на узбекском языке, и подробно проанализировано их использование в процессе перевода. Этот практический опыт еще раз подтвердил, насколько важно при переводе военных терминов наряду с точностью содержания сохранять прагматический эффект журналистского текста. Выявив основные трудности, возникшие в процессе перевода, мы дали по ним рекомендации.

7. В ходе исследования мы глубоко изучили существующую стилистическую классификацию военной терминологии – военно-научный, военно-технический и военно-деловой стили, проанализировали их использование в публицистических текстах. Согласно полученным результатам, наиболее часто употребляемые в публицистике военные термины относятся именно к военно-деловому стилю. Термины в этом стиле несут важную смысловую нагрузку при передаче информации, выполняя коммуникативную функцию в тексте. Термины военно-научного стиля также имеют коммуникативный характер, но их использование значительно меньше, чем военно-делового. В качестве основной причины этого можно указать на то, что термины военно-научного стиля в основном выражают научные, узкие понятия.

8. Термины военно-технического стиля широко распространены в публицистических текстах, их основные особенности проявляются в выполнении номинативных (называние объекта или явления) и конкретных (выражение определенных военно-технических характеристик) функций. Эти термины служат для предоставления точной и краткой информации о техническом процессе или объекте. Эти термины отличаются конкретным техническим содержанием.

9. Еще одной причиной широкого использования терминов в публицистических текстах является их прагматический характер. С помощью прагматической функции термины оказывают определенное эмоциональное воздействие на получателя текста. Термины делятся на следующие группы в зависимости от эмоциональной нагрузки: негативно-эмоциональные термины; нейтрально-эмоциональные термины; положительно-эмоциональные термины. Несмотря на то, что большинство

военных терминов в публицистических текстах нейтральны, они в то же время имеют такие прагматические эффекты, как демонстрация силы и превосходства, внушение доверия, выражение тактики запугивания. Кроме того, эти термины отражают суть реальной ситуации. Следует также отметить, что военные термины используются не только в военной сфере, но и широко используются во взаимосвязи с другими системами – научными исследованиями, политическим анализом и бизнес-стратегиями. Это показывает возможность использования военных терминов как эффективного коммуникативного средства и вне системы.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/30.12.2019.Fil/.27.01
ON AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
AT UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY**

UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY

ALIMOVA ZILOLA SAYDARIFOVNA

**FUNCTIONAL FEATURES OF MILITARY TERMS IN MODERN POLITICAL
DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES)**

10.00.06 – Comparative literature, contrastive linguistics and theory of translation

**ABSTRACT
of the dissertation of doctor of philosophy (PhD) in philological sciences**

Tashkent – 2025

The theme of the dissertation of Doctor of Philosophy (PhD) was registered at the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan under B2024.3.PhD/Fil5032.

The doctoral dissertation has been carried out at Uzbekistan State World Languages University.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (abstract)) on the Scientific Council website (www.uzswlu.uz) and on the website "ZiyoNet" information and educational portal (www.ziyo.net).

Scientific supervisor:

Ergasheva Guli Ismoil qizi

Doctor of Philological Sciences, Professor

Official opponents:

Siddikova Iroda Abduzuxurovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Kurganov Anvarjon Muxtorovich

Doctor of Philosophy Philological Science (PhD),
Associate Professor

Leading organization:

Gulistan State Pedagogical University

The defense will take place on « ____ » _____ 2025 at _____ at the meeting of the Scientific Council DSc. 03/30.12.2019.Fil.27.01 at Uzbekistan State World Languages University. (Address: 100138, Tashkent city, Uchtepa district, Kichik halqa yoli street, 21A. Tel: (99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92, e-mail: uzswlu_info@mail.ru).

The dissertation can be reviewed at the Information Resource Center at Uzbekistan State World Languages University. (Address: 100138, Tashkent city, Uchtepa district, Kichik halqa yoli street, 21A. Tel: (99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92).

The abstract of the dissertation was distributed on « ____ » _____ 2025.
(Registry record No _____ as of « ____ » _____ 2025).

I.M. Tuxtasinov

Chairman of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Kh.B. Samigova

Scientific Secretary of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

J.A. Yakubov

Chairperson of the Scientific Seminar of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD dissertation)

The aim of the research work is to study the structural-semantic, pragmatic, and translational characteristics of military-related terms in political discourse in journalistic texts.

The object of the research is military terms found in political discourse in English and Uzbek languages in journalistic texts (published in 2022-2025).

The scientific novelty of the research is as follows:

The stages of gradual development of terms in the English and Uzbek languages are determined by their active manifestation in political texts, under the influence of both intralinguistic factors, such as affixation, suffixation, syntactic structures and semantic expansion of word formation models, and extralinguistic factors, such as the expression of social, political, economic, scientific, technical and cultural processes in the military terminological system;

based on statistical analysis, the social effectiveness of speech acts formed on the basis of hybridization of political discourse with military and media types of discourse in the context of the compared languages, as well as the level of activity and quantitative indicators of the use of military terminology in journalistic texts in political statements, news and comments, were proven;

the formation of multi-component terms of the military sphere using semantic, morphological and syntactic methods is based on the identification of the lexical and semantic properties of terms of the military sphere as an object of special systemic-linguistic analysis in the political discourse of the English and Uzbek languages;

based on the problems encountered in translating military terminology in political discourse in English and Uzbek and the various translation methods used to overcome them, methods for achieving adequate translation in accordance with pragmatic characteristics such as the purpose of speech, audience and political context were identified.

Implementation of the research results. Based on the results obtained in the process of studying military terms in political discourse:

conclusions that the stages of the gradual development of terms under the influence of intralinguistic factors such as affixation, suffixation, syntactic structures and semantic expansion of word formation models in English and Uzbek, as well as extralinguistic factors such as the expression of social, political, economic, scientific-technical and cultural processes in the military terminology system, are determined by the nature of their active manifestation in political texts were implemented within the framework of the practical project AL-412104512 on the topic "Creating a multilingual electronic dictionary for geographical objects of Uzbekistan" carried out at the Uzbek State University of World Languages within the framework of state scientific and technical programs in 2021-2022 (reference of the Uzbekistan State World Languages University dated June 5, 2025 No. 04-01/2686). As a matter of fact, the results of the resources offered within the project served to enrich its content;

scientific results based on statistical analysis of the social impact of speech acts formed on the basis of the hybridization of political discourse with military and media discourse types in the cross-section of the compared languages, as well as the

level of activity and quantitative indicators of the use of military terms used in journalistic texts in political statements, news and comments were implemented within the framework of the innovative project on the topic “Creation of an experimental phonetic laboratory (on the example of a foreign language)” No. IL-662204405 (reference of the Uzbekistan State World Languages University dated April 14, 2024 No. 04-01/14/1806). As a result, the resources prepared within the framework of the project served to enrich the content of the educational process;

results of the analysis of the formation characteristics of multi-component terms related to the military sphere using semantic, morphological and syntactic methods by identifying the lexical-semantic characteristics of terms related to the military sphere as an object of special systemic-linguistic analysis in the political discourse of English and Uzbek languages were implemented in 2022-2024 within the framework of the international innovative grant project S-UZ2800-21-GR-3106 “The English Access Microscholarship Program” in collaboration with the American Councils for International Education of the Republic of Uzbekistan and the Uzbekistan State World Languages University, implemented in 2022-2024 (reference of the Uzbek State University of World Languages dated June 4, 2025 No. 04-01/2672). The results of this methodology and methods of implementing the process were effectively used. As a result, the proposed recommendations and conclusions became the basis for improving practical project developments;

the results of the methods of achieving adequate translation according to the pragmatic characteristics of political texts, such as the purpose, audience, and context, based on the problems that arise in translating military-related terms in political discourse in English and Uzbek, and the various translation methods used to overcome them were used to form the scenarios of the broadcasts of the TV and radio channel “Uzbekiston24” of the National Television and Radio Company of Uzbekistan. (Reference of the National Television and Radio Company of Uzbekistan dated 28.11.2024 No. 03-09-585). As a result, it was achieved to ensure the scientific, methodological and practical relevance of radio broadcasts.

Evaluation of study results. The results of this study were discussed and tested during 9 scientific conferences, including on 7 international and 2 republican scientific conferences.

Publishing of dissertation results. On the dissertation topic 18 academic papers were issued, including 5 articles in science magazines recommended by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan for publishing research results, and 4 articles in foreign scientific journals.

Structure and volume of the dissertation. The dissertation research consists of an introduction, three chapters, a conclusion and a list of used literature. The total volume of the thesis is 142 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; I part)

1. Alimova Z.S. Ingliz va o'zbek harbiy terminlarini tarjima qilishdagi o'ziga hos til va madaniy xususiyatlar // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi. – Xorazm, 2021. – № 11. – B. 311-314 (10.00.00. № 21).
2. Alimova Z.S. Specific language and cultural features in the Translation of English and Uzbek military terms // ISJ Theoretical & Applied Science (online), 2021. October. – P. 605-608. Vol. 10 (102). SJIF: 7.184.
3. Alimova Z.S. Diskurs tahlili, uning bosqichilari hamda bu boradagi dunyo olimlarining nazariy uslubiy yondoshuvlari // O'zbekiston milliy universiteti xabarlari. – Toshkent, 2023. – № 1/6/1. – B. 245-249 (10.00.00. № 15).
4. Alimova Z.S. On the definition of the concept of “Hybrid Discourse” // Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture, 2023. March. – P. 1-4. Vol. 04. Issue 03.
5. Alimova Z.S. Structural and semantic methods in English political linguistics // Xorijiy lingvistika va lingvodidaktika, 2025. – № 3/S. – B. 338-341 (10.00.00; <https://oak.uz/pages/4802>).
6. Alimova Z.S. Language as strategy: mapping functional dominants in political and military discourse // Web of Teachers: Inderscience Research, 2025. April. – P. 377-380. Vol. 3. Issue 4. SJIF 8.325.
7. Alimova Z.S. Pragmatical Features of Translating Military Terms in Mass Media Articles from English into Uzbek // Qo'qon DPI ilmiy xabarlari. – Qo'qon, 2025. – № 4. – B. 2366-2370 (10.00.00; <https://oak.uz/pages/4802> (OAK Rayosatining 2023-yil 30-sentyabrdagi 343-son qarori)).
8. Alimova Z.S. The apparatus and terminology of political linguistics in English: a detailed analysis // Educator Insights: A Journal of Teaching Theory and Practice, 2025. April. – P. 432-437. Vol. 01. Issue 04. JIF 8.325.
9. Alimova Z.S. Formation of English and Uzbek Military Terms Through Figurative Meaning in Media Texts // O'zbekiston olimlarining ilmiy-amaliy tadqiqotlari, 2025. – № 3/S. – B. 123-128 (10.00.06; <https://oak.uz/pages/4802> (OAK Rayosatining 2024-yil 27-sentyabrdagi 361-son qarori)).

II bo'lim (II part; II часть)

10. Alimova Z.S. Nutq transformatsiyalarning og'zaki va yozma tarjimada ishlatilishi / “Xorijiy til o'rgatishning eng ilg'or uslublari va ularni xavfsizlik sohasida kadrlar tayyorlash tizimiga joriy etish usullari” mavzusidagi Xalqaro ilm.-amaliy onlayn konf. mater. to'pl. – Toshkent, 2020. – B. 80-81.
11. Alimova Z.S. Ingliz va o'zbek tillarida “harbiy diskurs”, “siyosiy diskurs” va “harbiy-siyosiy diskurs” tushunchalarining qiyosiy tahlili / “Medialingvistika rivojlanishining zamonaviy tendensiyalari” mavzusidagi Xalqaro ilm.-amaliy

anjuman mater. to‘pl. – Toshkent, 2022. – B. 55-60.

12. Alimova Z.S. O‘zbek tili harbiy terminologiyasi shakllanishi / “Amir Temur harbiy mahorati va tuzuklarini Temurbeklar maktablarida o‘qitishning zamonaviy usullari: muammolar va yechimlar” mavzusidagi Respublika ilm.-amaliy konf. mater. to‘pl. – Shahrisabz, 2022. – B. 120-123.

13. Alimova Z.S. Zamonaviy adabiyotlarda “diskurs”, “janr”, “matn” atamalarining qiyosiy taxlili / “Zamonaviy tilshunoslikning dolzarb muammolari” mavzusidagi Respublika ilm.-amaliy anjuman mater. to‘pl. – Toshkent, 2023. – B. 67-69.

14. Alimova Z.S. Diskursiv tadqiqotlarning diskurs tahlili ko‘rinishida shakllaishi / “Filologiya istiqbollari va chet tillar o‘qitishning, amaliy imkoniyatlari” mavzusidagi Xalqaro Ilm.-amaliy konf. mater. to‘pl. – Guliston, 2023. – B. 411-415.

15. Alimova Z.S. Stylistic methods in translating military-political texts / “O‘zbekistonda zamonaviy lug‘atshunoslik va tarjimashunoslikning dolzarb masalalari” mavzusidagi Xalqaro ilm.-amaliy anjuman. mater. to‘pl. – Andijon, 2023. – B. 180-183.

16. Alimova Z.S. Gradual development of frame analysis in the cognitive linguistics / “Actual problems of comparative linguistics and literature and modern technologies in Teaching” scientific conference. – Tashkent, 2024. – P. 185-188.

17. Alimova Z.S. O‘zbek harbiy diskursida ko‘p komponentli termin yasaliishi: mexanizmlar va OAV omillarining roli / “Xorijiy tillarni o‘qitishning dolzarb Muammolari va o‘qitishda zamonaviy yondashuvlar” mavzusidagi Xalqaro ilm.-amaliy konf. mater. to‘pl. – Guliston, 2025. – B. 510-512.

18. Alimova Z.S. The role of military terminology in modern English and Uzbek linguistics / “Filologiyaning dolzarb muammolari” mavzusidagi Xalqaro ilm.-amaliy anjuman mater. to‘pl. – Andijon, 2025. – B. 49-52.